

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Танго
на собственных
граблях

Дарья Калинина

Танго на собственных граблях

«ЭКСМО»

2015

Калинина Д. А.

Танго на собственных граблях / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2015

В преддверии Нового года Настя осталась одна, без денег, без телефона, в проданной родителями квартире, куда еще не успели въехать новые жильцы. Настя потерялась в аэропорту, а родители без нее улетели на отдых в Испанию. Так Настя, по крайней мере, считала, пока не предприняла расследование с помощью «соседей» Бориса и Нюты, которым предприимчивый риелтор сдала квартиру на время отсутствия хозяев. Девушка нашла отца и мать в загородном доме в состоянии зомби. Единственный человек, который способен вернуть несчастных к нормальной жизни, – некто старец, в миру – гипнотизер Сергей Михалев. Но он требует за свою помощь очень высокую плату: Настя с Борисом должны найти убийцу дочери старца Снежаны, в смерти которой обвинен сам Михалев! Дело это очень сложное, но чего не сделаешь ради того, чтобы вновь увидеть родителей живыми и здоровыми!

© Калинина Д. А., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дарья Калинина

Танго на собственных граблях

Оформление серии *С. Прохоровой*

© Калинина Д. А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2015

Глава 1

Настя смотрела на ночной город из окна своей квартиры. Их с родителями высотка стояла с краю микрорайона, гордо возвышаясь над всей окрестной, еще советской поры застройкой. Окружающие здания не превышали высоты двенадцати этажей. Так что дом Насти и ее родителей был почти единственным ориентиром на много километров вокруг. И вид с шестнадцатого этажа открывался поистине замечательный – освещенные фонарями кварталы, чуть вдали огни аэропорта, то и дело небо прорезали всполохи бортовых огней заходящих на посадку или, наоборот, взлетающих самолетов.

Обычно Настя могла глазеть из окна часами, словно замороженная следя за мерцающими в темноте огоньками, думая и грезя, сама не зная о чем. Душе тогда становилось легко и немного грустно. Собственная жизнь казалась Насте какой-то незначительной по сравнению с пульсом огромного мегаполиса. А если поднять глаза и взглянуть на бескрайнее небо над головой, то душа и вовсе наполнялась каким-то особым почтением перед величием Вселенной.

Но сейчас Настя не смогла простоять на излюбленной смотровой площадке и пяти минут. Ее желудок издал очередное голодное бурчание, и девушке пришлось переменить позу. Ей казалось, что так желудок успокоится. Но не тут-то было. Еще полчаса назад эта уловка срабатывала, но теперь перестала помогать и она. Желудок продолжал властно выдвигать свои требования, он хотел еды, он хотел кушать. А из пропитания в квартире был... разве что кактус, растущий на окне.

Девушка поймала себя на мысли, что вот уже второй раз поглядывает на растение, мысленно анализируя его гастрономические качества. Интересно, как его лучше будет приготовить? Сварить или зажарить? А возможно, запечь? Пожалуй, лучше будет запечь.

– Особенно, если полить маслицем... – задумчиво произнесла Настя и тут же замолчала.

Ведь маслица-то как раз у них дома и не имелось. Впрочем, как не имелось дома ни хлеба, ни мяса, ни яиц. И даже муки и соли тоже не было. Перед отъездом родители начисто выгребли все из кухонных шкафов. Ведь если сами кухонные шкафы новые владельцы их квартиры соглашались принять в дар, то вряд ли это же относилось и к хламу, накопившемуся в семье Насти за те годы, что ее родители владели этой квартирой. У новых хозяев наверняка должен был найтись свой собственный хлам, которому тоже нужно место, чтобы разместиться. Поэтому шкафы были старательно очищены и даже вымыты напоследок.

Поняв, что никаких кулинарных изысков не предвидится, Настя отломила листочек кактуса, очистила его от колючек и поднесла к носу, принюхиваясь.

– Кто его знает, – в сомнении пробормотала она, – вдруг съедобный?

По каналу «Живая планета», излюбленному каналу папочки, Настя не раз видела, как попавшие в безвыходное положение люди, очутившиеся в необитаемых местах, ели всякую дрянь вроде жуков, гусениц, корней и побегов растений. Насте казалось, что и кактусы они пытались есть. Правда, не совсем такие, но все же. Решив, что выплюнуть она всегда успеет, девушка положила кусочек кактуса в рот и принялась его сосредоточенно жевать. Через некоторое время она проглотила кашицу и прислушалась к своим ощущениям.

В принципе не так уж и плохо. Чуть горько, но вполне съедобно. Однако размеры кактуса, даже если она будет регулярно его поливать и благодаря этому он немножко подрастет, никак не наводили на мысль о том, что им одним можно будет питаться целых две недели.

– Калорийности ноль, – наконец заключила Настя и пошла полоскать рот водой.

К счастью, вода в квартире еще была. Так что, по крайней мере, смерть от жажды Насте не грозила. Хуже было то, что в квартире не имелось никакой мебели, за исключением кухонной, так что спать девушке придется на голом полу или на кухонной столешнице, положив ноги в раковину, а голову устроив на плите.

А еще хуже было то, что тут не имелось ни компьютера, ни планшета, то есть никакой связи с внешним миром. Кто-то скажет, а как же телефон? Но сотовый телефон Насти улетел в теплые страны. А домашнего телефона у них в квартире не было отродясь.

Родители Насти всегда пользовались сотовыми, у каждого из них была безлимитка, они и дочери своей тоже купили безлимитный тариф, утверждая, что это и удобнее, и современной, и в конечном итоге выходит дешевле, чем иметь три безлимитки, да еще и платить за домашний. Настя даже не знала, у кого из их знакомых вообще есть домашние номера. Кажется, у тети Тамары он был. Но Настя никогда ей не звонила на домашний, а потому и номера тетки тоже не знала.

Да и что бы она стала делать, знай она номер тетки? Позвонить ей все равно было неоткуда.

– Вот ведь положение, – пробормотала Настя. – Вроде бы и не в безлюдных джунглях, а кто мне поможет, не знаю.

Тут надо объяснить, почему Настя очутилась одна в пустой квартире, где не было даже минимального запаса провизии, чтобы восполнить силы молодого организма, и кровати, чтобы этот самый организм уложить спать. Дело в том, что Настя потерялась. Да-да, стыдно сказать, но девушка в свои полные двадцать лет умудрилась потеряться в аэропорту. И ладно бы аэропорт был какой-то чужой, так нет же, это был их родной аэропорт – Пулково, совсем небольшой по размеру.

И ведь бывала там Настя не один раз, а вот поди ж ты, заблудилась. Побежала вперед родителей, хотела успеть первой к стойке регистрации, так как они сильно опаздывали, а родители замешкались возле такси. Но впопыхах Настя перепутала дорогу и оказалась почему-то в зале прибытия, а когда нашла правильную дорогу и появилась у стойки регистрации, то родителей ее уже и след простыл. Прошло всего десять минут или около того, а они уже исчезли.

У стойки регистрации к бессвязному лепету девушки о том, что папа и мама уже на борту, ждут ее не дождутся, отнеслись прохладно. А узнав, что паспорта или других документов у нее с собой нет, вежливо, но твердо дали ей понять, что без удостоверяющего личность документа они ее никуда дальше не пропустят.

– Попробуйте созвониться со своими родителями.

Но новенький смартфон Насти был в отделении ее дорожного рюкзака. А рюкзак она сунула в огромный карман папиной сумки. Сунула тайком, ведь родители строго-настрого запрещали ей в путешествии расставаться с деньгами, документами и телефоном. Но Настя почему-то решила, что раз они еще находятся в Питере, то и путешествие их вроде как еще не началось. Да и, чего греха таить, слова родителей она всерьез частенько не воспринимала, считая своих предков хотя и славными стариканами, но все-таки жуткими занудами.

Вот так и получилось, что хотя багажную сумку катил папа, но он даже не подозревал, что рюкзак дочери находится там. А потом папа сдал сумку в багаж, так что смартфон сейчас находился где-то в багажном отделении самолета, если его еще не украли. На всякий случай Настя еще в аэропорту с разрешения служащей предприняла попытку позвонить себе на сотовый, но тут же спохватилась, что звук у ее смартфона выключен, так что вряд ли его кто-то услышит.

Самолет улетел. А таможенница смотрела на Настю все более и более подозрительно, явно копя на ее счет самые неприятные предположения. И Настя решила отойти подальше. Она была в состоянии, не поддающемся описанию. Ее донельзя шокировало поведение родителей, которые спокойно улетели на самолете без нее. Но впрочем, они так опаздывали, что, едва поднявшись на борт, наверное, тут же взлетели. Скорей всего, они и подумать не могли, что Настя осталась где-то в городе. Ведь в самолете им предстояло сидеть не только на разных местах, но и в разных салонах. Себе родители взяли места в экономклассе, а Насте эконома не досталось, ей предстояло лететь в бизнесе.

– Вот и слетала!

А она-то еще радовалась, что впервые в жизни полетит в бизнесе.

Потоптавшись в аэропорту, девушка решила, что хватит ей тут маячить.

Надо смириться с неизбежным, самолет в солнечную Испанию улетел без нее. Ну, а ей предстоит вернуться назад в пустую квартиру. Так уж получилось, что выставленная на продажу квартира «купилась» буквально за неделю до отлета их семьи в Испанию. То стояла много месяцев, и желающих ее купить или даже просто посмотреть не находилось. А тут вдруг пришла симпатичная молодая пара, все им понравилось, даже обошлись без денежного залога, на следующий день поехали к нотариусу, в банк и оформили сделку.

Подписать договор и отдать его на регистрацию родители успели до своего отъезда, также они успели выписаться с занимаемых квадратных метров и полностью освободить квартиру от находящихся там вещей. Родители и Настя вынесли все свои личные вещи и вывезли на дачу мебель, которая была получше, а которая похуже, ту отправили на свалку.

Однако ключи от своей прежней квартиры родители Насти должны были передать лишь после регистрации сделки в ГБР. Точно так же, как и сами могли получить деньги из ячейки лишь после одобрения сделки государством. И теперь Настя приехала туда, где ей предстояло дожидаться возвращения родителей – в пустую и практически необитаемую квартиру.

Сначала Настя не поняла, насколько серьезно она влипла. Казалось бы, ну, что тут такого? Она ведь осталась не в чужом городе, она в своем родном Питере, в котором ей знаком каждый уголок. У нее тут полно знакомых, есть родственники и друзья. Но поразмыслив, Настя поняла, что ситуация не такая уж и простая. Пообщаться с кем-то из друзей она не могла, потому что не имела выхода в сеть, а также у нее не было гаджета, посредством которого можно было осуществить это общение. Чтобы идти в интернет-кафе, тоже нужны деньги. У Насти же в карманах оставались считанные гроши, которые она уже потратила, чтобы добраться из аэропорта до дома.

Хорошо еще, что ключи у нее были в кармане. Имелась у Насти такая привычка, таскать ключи в карманах, а не в сумке. В этом, можно сказать, ей здорово повезло. Так что крыша над головой у нее все же была, замерзнуть на улице ей не грозило. Хуже было то, что есть хотелось все сильнее. У Насти даже стал побаливать желудок, она знала за собой эту особенность. Надо было либо поесть, либо принять лекарство. Но не имелось ни еды, ни таблеток. А идти к соседям, чтобы попросить у них денег на пропитание, интернет и лекарство, Насте показалось стыдным.

– Только если буду умирать, тогда пойду!

Девушка сжала челюсти, словно надеясь, что так чувство голода станет глуше. Ничего подобного, голодные спазмы только усиливались с каждой минутой. Поняв, что если она и дальше станет вести себя подобным образом, то рискует заболеть, Настя все же двинулась к дверям. Ну, не звери же живут рядом с ними? Кто-нибудь обязательно сжалится и одолжит ей немножко денег или хотя бы позволит воспользоваться своим интернетом.

Но стоило Насте сделать несколько шагов, как она замерла на месте. Девушка услышала, что в дверях квартиры повернулся ключ.

Сначала девушка дико обрадовалась, родители вернулись! Спихватились, что потеряли родную дочь, и приехали за ней! Она даже кинулась к дверям, чтобы отодвинуть щеколду.

Но затем Настя остановилась, потому что услышала с лестничной клетки незнакомый женский голос, который произнес:

– Не могу понять, кажется, заело замок.

– Ну вот! – протянул другой женский голосок, капризно и немного тягуче. – Не успели начать, а уже какие-то проблемы вылезают! Боря, может, пойдем отсюда?

– Не паникуй, – отозвался мужчина – обладатель такого густого и сочного тембра, что сердце у Насти непроизвольно забилось часто-часто.

– И по дороге мы уже три аварии видели, – продолжала капризничать женщина. – Это не к добру.

– Сейчас агент откроет дверь, и мы войдем.

Голос мужчины стал чуточку раздраженным, но своей привлекательности не потерял.

– Скоро вы?

– Сейчас, сейчас! – отозвался первый женский голос. – Маленькая проблемка, но я ее исправлю.

Внезапно Насте стало любопытно, что надо всем этим людям возле ее квартиры. Она подкралась к двери и выглянула в дверной глазок. На площадке стояли трое – молодые блондин с блондинкой, у обоих были очень тонкие и правильные черты лица, а вместе с ними приземистая тетка, чью голову украшала крутая «химия». Молодые люди запросто могли быть родственниками друг другу, а вот пожилая женщина была совсем другой конституции.

Тетка пыхтела возле замка, так что ее лица Настя разглядеть не могла. Но зато она с удовольствием рассмотрела молодую пару. Вот это красавцы! Им обоим было немного за двадцать, они были лишь слегка старше Насти, но при этом выглядели вполне уверенными в себе. И от них обоих исходило такое мощное сияние обеспеченности и силы, что Насте даже стало завидно. Сама она была человеком робким и в самой себе отнюдь не уверенным.

– Госпожа агент, ну что вы там возитесь?

Реплика блондинки была обращена к толстой тетке, продолжавшей воевать с дверью. В этот момент тетка выпрямилась, и девушка смогла рассмотреть усталое лицо с первыми морщинами, маленькие тусклые глазки, нечистую кожу с бородавками на носу и подбородке. Кажется, эту тетку она видела в агентстве недвижимости, куда ее родители обратились с просьбой продать их квартиру.

Настя понимала, что эти трое не могут попасть внутрь, потому что им мешает щеколда, которую Настя автоматически задвинула, войдя в квартиру. Повинуясь непонятному импульсу, девушка неслышно, одним движением отодвинула щеколду, а потом опрометью кинулась на кухню, где и забралась в один из пустых шкафов.

Она успела вовремя. Возле дверей раздались голоса, причем женщина, которую называли «агент», радостно говорила:

– Вот видите, все очень хорошо. Немножко замок заедает, но его ведь всегда можно поменять или починить.

– Если квартира нам понравится, обязательно первым делом мы исправим замок, – заверил ее мужчина, отзывавшийся на имя Борис. – Тогда мы ведь будем иметь на это право?

– После заключения договора и оплаты – полное.

– Вот и прекрасно.

– Но пока мы все хотим тут осмотреть, – добавила его спутница. – Ведь мы вступаем в права на владение этой квартирой.

Она зацокала каблучками по коридору. Мужчина зашагал за ней следом. Даже шаги у этих двоих были похожи – легкие, но в то же время уверенные. Девушка оказалась настырной. Она проверила вид из всех окон, влезла и в ванную, и в туалет, и даже заглянула в пустую кладовку. Теперь ее шаги приближались к кухне, и Настя похолодела. Если сейчас эта проницательная особа сунет свой нос в шкафчики, она неизбежно обнаружит тут Настю. А той по понятной причине не хотелось, чтобы ее застали, карикатурно скрючившуюся в крохотном пространстве шкафчика. Только не это!

И сие соображение, как ни странно, было даже сильнее, чем любопытство, которое разыграло в девушке, когда она услышала слова посетителей про приобретение прав на владение квартирой. Какие, к черту, права? Какое владение? Квартира давно продана, и продана она совсем другим людям.

– Не скрою, вы не первые, кто смотрит эту квартиру, – юлила перед клиентами тетка-агентша. – Буквально совсем недавно ее хотела снять для себя другая молодая пара, но, увы... у них не хватило денег. Они надеялись, что хозяин еще немного спустит цену, но он отказался.

– Денег у нас хватает.

– Если квартира в хорошем состоянии, мы ее возьмем.

– Цена нас устраивает.

Настя недоумевала. Все-таки, зачем эти трое пришли в уже проданную квартиру? Что им тут нужно? Конечно, Насте надо было бы вылезти в этот момент из шкафчика и задать эти вопросы риелтору и ее клиентам. И, наверное, если бы она это сделала, то вся история пошла бы как-то иначе. Но девушка, видите ли, постеснялась. Так что она продолжала сидеть в шкафу и слушать мужской голос, странным образом воздействующий на нее.

– Нам все нравится, – наконец произнес он.

– Отлично, отлично!

– Значит, можно считать, что мы с вами договорились?

– Заплатите денежки и въезжайте хоть сегодня.

Настя сидела очень тихо и до самого ухода всех троих она не подавала признаков своего присутствия, молчала, хотя в душе и понимала – тут явно что-то нечисто.

Выбралась из шкафчика она лишь после того, как за незванными гостями захлопнулась дверь.

– Странное дело, – пробормотала Настя. – Очень странное.

Не зажигая свет, она выглянула в окно, ожидая увидеть выходящую троицу. И она их увидела. Первой вышла высокая стройная блондинка, за ней ее спутник, еще более высокий и тоже блондин. И наконец, кругленькая толстая тетка – агент. Они все сели в красную машинку, Настя изо всех сил вытягивала шею, но, к сожалению, сверху ей было не рассмотреть, что это за марка или тем более что за модель.

Тем не менее принявшая на борт трех пассажиров машина продолжала стоять на месте. Не сходила со своего наблюдательного пункта и Настя. Прошло минут десять, и из машины сначала, не без труда, выбрался блондин. Затем он помог вылезти наружу своей молодой спутнице. Агентши не было заметно. Видимо, она оставалась в салоне. Наклонившись, блондин еще что-то сказал в открытое окно машины, после чего красная машина наконец тронулась с места и вскоре исчезла за углом соседнего дома.

Настя проводила ее взглядом, и когда спохватилась, то ни блондина, ни блондинки уже не было видно под окнами.

– Где же они?

Сердце у Насти отчего-то застучало очень часто. И в ту же минуту в холле раздался шум открывающейся входной двери. Нетрудно было смекнуть, кто там пришел. И Настя опрометью кинулась к кухонному шкафу, где и спряталась в уже знакомом ей убежище.

Впрочем, вторгшиеся в ее жилье молодые люди вели себя на сей раз деликатно.

– Квартира идеальна! – с восторгом произнесла девушка. – Посмотри, какой вид из окна! Просто роскошный вид!

– Нам с тобой просто неслыханно повезло.

– Да, но тут совсем нету мебели.

– Надо будет кровати приобрести. Ведь неизвестно, сколько времени займет наблюдение. Возможно, нам понадобится не один день и не одна ночь. Должны же мы где-то спать. Так что нужны кровати, стол... И еще стулья.

– Лучше купим надувные матрасы, – возразила девушка. – А вместо стульев – раскладные табуретки. Это и дешевле, и легче перевезти. Ведь мы с тобой не собираемся задерживаться в этой квартире надолго.

– Да, максимум неделя. Десять дней – это предел.

Настя не без тревоги отметила этот факт. Это для молодой пары неделя казалась коротким сроком. Для нее неделя – это было бесконечно долго. Значит, на целую неделю или даже десять дней эти ребята будут ее ближайшими соседями! Соседями, о которых она совсем не просила и, что самое скверное, которые совсем не в курсе, что их в квартире будет трое.

А молодые люди, обойдя свои владения, снова вышли из квартиры. На сей раз Настя сумела увидеть, как они садятся в длинную и очень модную машину черного цвета, причем за руль села девушка, а молодой человек занял пассажирское сиденье рядом с ней. Они уехали, и Настя на некоторое время смогла перевести дух.

– Что же мне делать? – пробормотала она. – К кому идти?

Мелькнула мысль обратиться в полицию. Но что-то удержало ее от этого намерения. Что-то авантюрное, не иначе как унаследованное ею от кого-то из дальних предков. Мысль о полиции показалась Насте скучной и рутинной. Ну, придет полиция, и что дальше? Вряд ли блондин с блондинкой захотят объясняться с ней при полиции. И неожиданно девушке стало крайне любопытно выяснить, что же все-таки надо этим двоим у нее в квартире.

Она продолжала стоять у подоконника, даже забыла про голод. Настя ждала возвращения этих двоих, уверенная, что они долго не задержатся. И точно. Не прошло и часа, как знакомая машина вновь затормозила под окнами квартиры. Из нее показались Настины знакомые, на сей раз они были навьючены какими-то свертками и пакетами.

К тому времени, как они поднялись наверх, девушка уже давно сидела в шкафчике, чутко прислушиваясь к тому, что делалось снаружи. Вскоре она поняла, что эти двое и впрямь приходятся друг другу родней. И что девушка откликается на имя Нюта. Они оказались не такими уж белоручками. И пока Нюта распаковывала табуретки, Боря надул матрас, который кинул в большой комнате, и второй, который кинул в бывшей комнате Насти.

– Холодильника, жаль, нету.

– Ничего. Я приобрела консервы и продукты, которые не требуют хранения на холоде.

– А где они?

– Там, в пакетах на кухне. На полу лежат.

– Ты их даже не убрала в кухонный шкаф?

Настя вздрогнула. Все! Сейчас ее точно рассекретят! Но ничего подобного не произошло.

– Завтра разберу, – устало и немного капризно произнесла Нюта. – Говорю же, там нету ничего скоропортящегося. Пусть себе стоят.

– Но я проголодался. И я бы не отказался немного перекусить.

– Поверь мне, куда лучше будет это сделать в ресторане. Консервированная ветчина с сухими галетами – это не совсем то, что нам с тобой сейчас нужно.

– А что же нам нужно?

– Давай обсудим.

И обсуждая, что им лучше будет заказать, молодого барашка или перепелок в белом соусе, пара вышла из квартиры.

– Завтра приступим к делу, а сегодня объявляю нам с тобой выходной!

Как только за ними захлопнулась дверь, Настя коршуном кинулась к пакету, оставленному Нютой в кухне. Ладно, пусть эти зазнайки воротят нос от консервов и сухарей, но ей привередничать не приходится. После целого дня голодовки ее желудок был бы рад и опилкам.

Так что Настя с удовольствием запустила зубы в спелое и гладкое антоновское яблоко. А пока она его грызла, успела соорудить себе несколько бутербродов из сухих галет и консервированного мяса.

В пакете с провизией нашлась также коробка с чайной заваркой и сахар. Тут же был ковшик, в котором можно было вскипятить воду без всяких помех. Так что Настя устроила себе знатное чаепитие, ничуть не смущаясь тем фактом, что все эти продукты она взяла тайком, без ведома хозяев, фактически украла их. Нет, совесть Насти молчала до тех пор, пока девушка

не утолила терзающий ее голод. Оказывается, голос голода был куда сильнее голоса совести. Правда, потом, когда голод утих, совесть попыталась что-то такое вякнуть.

Но она быстро умолкла, когда Настя велела ей строгим голосом заткнуться. А чтобы совесть не очень обижалась, девушка попыталась ей объяснить свою позицию:

– Это ведь не я к ним пришла, они сами ко мне вломились. А это мой дом, значит, и все, что в нем, тоже мое!

Видимо, совесть тоже успела изрядно оголодать, потому что замолчала без дальнейших уговоров. Какое-то время Настя провела в блаженном сытом оцепенении, попивая сладкий вкусный чай. А потом, когда глаза у нее стали слипаться, она добралась до надувного матраса и с блаженным стоном растянулась на его мягко пружинящей поверхности.

Насколько все-таки лучше лежать на этом ложе, чем просто на голом полу. И уже засыпая, Настя подумала, как все-таки хорошо, что эти двое решили поселиться именно в их квартире. Ведь не приди они сегодня, она была бы вынуждена либо лечь спать голодной, либо идти на поклон к соседям. И не то, чтобы они были плохими людьми, просто отношения у них с Настей не шли дальше «здравствуйте» или «доброй вечер».

К тому же в последнее время их подъезд охватило какое-то стихийное желание пере-езжать. И родители Насти были далеко не первыми, кто надумал сменить жилплощадь. На место старых соседей приехали новые, с которыми Настя вообще еще не была толком знакома. И девушка не была так уж уверена в стремлении оных взять на себя заботу о довольно-таки взрослой девице, попавшей в дурацкое положение исключительно по собственной глупости.

И все же Настя не видела другого выхода, кроме как завтра с утра пораньше обратиться за помощью к кому-то из соседей. Может быть, и стыдно, может быть, она даже станет посмешищем, да и денег они ей вряд ли дадут, но зато снабдят бесплатным выходом в интернет и телефоном. А уж там она сумеет связаться с турфирмой, отправившей ее родителей в путешествие, а также с отелем, в котором они решили остановиться. Настя понимала, что ее родители к этому времени уже должны были обнаружить отсутствие дочери и наверняка не находили себе места от беспокойства.

– Сегодня уже поздно тревожить соседей, но завтра с утра упрошу кого-нибудь из них помочь мне связаться с родителями. Позвоню папе с мамой, успокою, а заодно поинтересуюсь, что же мне делать дальше.

У самой Насти имелось несколько вариантов собственного спасения. Можно было обратиться за помощью к ближайшим подругам – Алисе и Маше, а также их родителям, которые тоже хорошо знали Настю. Можно было пойти к друзьям ее родителей или же родственникам – тетке Наташе или тете Тамаре. Но до всех этих людей нужно было как-то добраться. А у Насти, как уже говорилось, не имелось ни копейки денег. И следовательно, визита к соседям было явно не избежать.

– Если только не хочу стоять с протянутой рукой.

И перед внутренним взором засыпающей девушки предстала картина, как она стоит в грязном рубище возле станции метро, собирая себе деньги на проезд. Мимо нее снуют люди, некоторые плюются в ее сторону, обзывают попрошайкой и обманщицей. И не может Настя судить их за это. Ведь столько раз она и сама равнодушно пробегала мимо людей, стоящих на тротуаре с протянутой рукой.

Ах, как теперь она жалела о своей черствости и невнимательности! Ведь могло быть и так, что не все эти люди были профессиональными попрошайками, превратившими это ремесло в довольно доходный бизнес.

«Может, и впрямь попросить на проезд у чужих людей, – мелькнула в голове у Насти крамольная мысль. – У чужих просить все-таки не так стыдно, как у знакомых».

Но тут же ей вспомнились разоблачающие статьи в газетах, клеймящие организаторов этого преступного сообщества, эксплуатирующего труд нищих. Пожалуй, если Настя сунется без должного разрешения, ее еще и поколотят раньше, чем она сумеет набрать нужную сумму.

– Ладно, завтра наберусь все-таки наглости и пойду к соседям. В конце концов, в лицо они меня знают, хоть на метро денег точно дадут.

И с этой утешительной мыслью девушка и заснула. Она спала и видела во сне своих родителей, которые почему-то вместо того, чтобы купаться в лазурных водах и загорать на беленьком песочке в обнимку с коктейлями, стояли на коленях перед каким-то седовласым стариканом со строгим выражением лица и холодными голубыми глазами. И ладно бы просто стояли, так они еще и глядели на этого постороннего старика с нескрываемым обожанием и пели ему на два голоса: «Аллилуйя!»

Даже во сне Настя понимала, что это полнейшая нелепица. Старик был ей незнаком, кто это такой, она понять так и не смогла. Но при этом она отчетливо ощущала исходящую от старика угрозу, чувствовала, что и ее родителям грозит от этого старика опасность, и потому сон ее был неглубок и беспокоен.

Глава 2

Дважды за ночь Настя просыпалась в холодном поту и с четким осознанием угрозы. Лишь под утро кошмары оставили ее, и девушка сумела заснуть крепким сном без сновидений. Поэтому ничего удивительного не было в том, что она мало того что проспала и не пошла за помощью к соседям, так еще и пропустила появление в квартире ее вчерашних «гостей».

Первым в комнату, где на матрасе свернулась калачиком Настя, вошел блондин. Ахнув про себя от удивления, он застыл на месте, невольно залюбовавшись чудесным зрелищем, которое представляла собой спящая молодая девушка.

Но следом за ним вошла Нюта, которая все и испортила, громко воскликнув:

– А это еще кто такая?

От ее громкого голоса Настя проснулась, открыла глаза и испуганно охнула.

Боря укоризненно взглянул на Нюту:

– Потихе. Не видишь, человека испугала.

Но Нюта никакой вины за собой признавать не собиралась.

– Чего она тут валяется? – сердилась она. – Боря, кто это?

– Я не знаю.

– Не знаешь?

– Клянусь тебе, не знаю. Вопреки твоему мнению, я знаком отнюдь не со всеми красивыми девушками нашего города.

– Значит, это не твоя подружка?

– Нет.

И игриво подмигнув Насте, мужчина произнес:

– Хотя я был бы совсем не против.

Нюта с сомнением покосилась на Настю.

– Да она же совсем малолетка. Откуда она тут взялась?

Между тем Боря присел рядом с матрасом и, протянув руку, бережно поправил прядь волос, выбившихся у Насти из косы.

– Кто ты, прелестное дитя? – ласково поинтересовался он у нее.

Настя поспешно села на матрасе, отстранившись от руки мужчины. Почему-то даже это мимолетное прикосновение взволновало ее до такой степени, что кровь прилила к щекам. К счастью, Боря ничего не заметил.

– Как ты сюда попала, девочка? – повторил он свой вопрос.

– Через дверь.

– Очень хорошо. А ключи кто тебе дал?

– Они у меня всегда были.

И поняв, что ситуация требует разъяснения, Настя произнесла:

– Я – дочь хозяев этой квартиры. Мои родители улетели отдыхать, а я... я осталась.

Она заметила, какими встревоженными взглядами обменялись Боря и Нюта, и подумала, что им эта новость совсем не нравится.

– М-да... – протянул Борис. – Ситуация. Так ты, выходит, хозяйка этой квартиры?

Настя кивнула и с тревогой отметила, что Борис стал выглядеть очень задумчивым и даже мрачным.

– А ты не врешь? – пристально взглянула Нюта на Настю. – Боря, как ты думаешь, может, это мошенница? Пусть в таком случае убирается!

– Я не мошенница. Меня все соседи знают! Кого хотите, спросите, все вам подтвердят, что я та, за кого себя выдаю!

Но ни Боря, ни Нюта такого желания отнюдь не выказали. И Насте показалось, что им идти к соседям хочется даже еще меньше, чем ей самой. Эта мысль неожиданно ее приободрила настолько, что она слезла с матраса и заявила уже совсем воинственно:

– Так что это не я должна отсюда убираться, а вы! И не надейтесь, что я возьму вам съеденные у вас консервы.

– Какие консервы?

– Которые вы купили и притащили сюда еще вчера вечером!

Борис и Нюта снова обменялись встревоженными взглядами. Им явно не нравилось, что Настя хозяйничает там, где они собирались похозяйничать сами. Но так как выставить за дверь ее они тоже не могли, им пришлось хорошенько обдумать ситуацию. Отойдя в угол, они принялись шушукаться.

На это у них ушло минуты две, а затем Боря ласково произнес:

– Дорогая дочка хозяев квартиры, может, познакомишься с нами для начала? Как тебя хоть зовут?

– Настя.

– Очень приятно. Мое имя – Борис. А мою сестру все зовут Нюта.

Сестра? Он сказал «сестра»? Настя почувствовала, как ее душу заливают какое-то непонятное ликование. И еще она ощутила, как неприязнь к Нюте, еще секунду назад такая сильная, улетучивается.

– Очень приятно, – тоже кивнула она и улыбнулась Нюте. – А что вы тут делаете?

– Видишь ли, Настенька... Так уж получилось, что мы с сестрой сняли эту квартиру.

– Сняли?

– Ну да, заплатили за ее аренду на срок в две недели.

– Но это невозможно! Квартира уже продана, вот-вот завершится регистрация сделки и сюда въедут новые хозяева.

– Хм... Агент убедила нас, что раньше, чем через две недели, регистрация сделки не завершится, и тут никто не появится.

Настя молчала. Что же, возможно, что так оно бы и случилось, да вот незадача для Бори и его сестры, сама Настя никуда не улетела, а осталась в Питере и была вынуждена вернуться в свою квартиру.

– Агентша затеяла аферу! – возмущенно сообщила она брату с сестрой. – Она поселила вас в нашей квартире, думая, пока хозяева в отъезде, состричь с вас немножко денежек.

– Не так уж и немножко, – проворчал Боря. – Мы заплатили этой мошеннице двадцать тысяч.

– Вы это зря. Надо было сначала спросить у нее документы.

– Она показала нам копию свидетельства о собственности, а также доверенность от лица хозяев квартиры.

Настя кивнула. Верно, копию свидетельства раздобыть было нетрудно, ведь документы проходили через агентство, где работала нечистая на руку агентша. Ну, а доверенность ее родители выписывали на имя нескольких курьеров, это тоже правильно. Родителям не хотелось самим стоять в очередях, вот они и выписали доверенность на ведение всех дел, связанных с продажей квартиры. Правда, там не было ни слова о том, чтобы сдавать квартиру в аренду, но, видимо, Боря с Нютой невнимательно ознакомились с текстом.

– В общем, попали мы.

– Идите к этой агентше, пусть она вернет вам деньги.

Но Борис что-то не торопился следовать указаниям Насти.

– Может, для начала позавтракаем? У нас с собой свежая сдоба, а кофе я сварю лично.

От этого предложения Настя не могла отказаться. При мысли о теплых сдобных булочках, чей упоительный аромат просачивался даже через бумажный пакет в руках Нюты, у девушки

потекли слюнки. Вчерашние бутерброды были хороши, но теплая сдоба... Это была просто неслыханная роскошь для ее исстрадавшегося желудка.

Настя пошла со своими новыми знакомыми на кухню, где они быстро устроились на трех табуретах возле подоконника.

Нюта уже совсем освоилась и весело сказала:

– Как чувствовала, когда вчера три табуретки в магазине купила.

– Не ври, – шутливо попенял сестре Боря. – Три табуретки продавались по цене двух. Ты просто не смогла отказаться от такого выгодного предложения.

– А ты и рад меня сразу же на место поставить. Вот так братик!

Настя с интересом наблюдала за этими двумя. Они и впрямь были похожи. И как она сразу не догадалась, что это брат с сестрой?

– Скажите, вы откуда приехали?

– Приехали?

– Ну да. Вы снимаете квартиру, значит, своего жилья у вас в Питере нету. Выходит, вы иногородние.

– А ты молодец, – похвалил ее Борис. – Сразу же все правильно угадала. Да, мы с сестрой приезжие.

– И откуда?

– Из Ярославля. Знаешь такой город?

– Да, – кивнула Настя. – А к нам зачем?

– Сестру на работу в банк взяли. Ну, а я вместе с ней увязался. В Ярославле меня ничто не держит. Дай, думаю, махну вместе с сестренкой в большой город, авось пригожусь тут.

Значит, Нюта работает в банке, и дорогая машина принадлежит тоже ей. Поэтому и за рулем сидела именно она. На какое-то мгновение Насте стало обидно, что у Бори нету ни престижной работы, ни дорогой машины. Но досада длилась ровно минуту, потому что уже в следующее мгновение Настя вспомнила, что по сравнению с ней Боря просто Крез, ему не нужно думать, кто покормит его завтраком и даст ли ему кто-нибудь полтинник на дорогу до друзей.

Кофе, который сварил Боря, был потрясающий, с ароматной и густой пенкой, очень густой, и с приятным, почему-то цитрусовым, привкусом.

– Кладу в турку ломтик апельсина, – поделился Боря своей тайной.

За кофе с булочками Настя совсем сдружилась с симпатичными братом и сестрой. Она рассказала им, в каком нелепом положении очутилась по собственной оплошности. Боря ей посочувствовал, но Нюта сразу же высказалась прямо:

– Нельзя быть такой тютей! Еще в аэропорту ты должна была потребовать от сотрудников, чтобы тебя проводили к твоим родителям.

– Но мой паспорт остался у них в багаже.

– Все равно! В крайнем случае, ты должна была настоять, чтобы твоим родителям сообщили о случившемся. Возможно, они бы и не захотели улетать без тебя.

– Нет, пусть летят. Они об этом отдыхе много месяцев мечтали.

– А так они теперь даже не знают, где ты и что с тобой! – не сдавалась Нюта. – Ничего не скажешь, хорошенький отпуск ты им организовала!

Насте стало стыдно.

– Что же мне делать?

– Звонить родителям. Срочно!

– Но мой телефон... И все номера... Все осталось в багаже.

– Вот ты даешь! – восхитилась Нюта. – На, держи мой!

И она сунула Насте небольшой плоский смартфон.

– Там безлимитка, звони сколько тебе нужно. И мобильный интернет.

Настя обрадовалась. Как волшебю поменялась ее жизнь с появлением в ней Нюты и Бори! Девушка быстро нашла сайт турагентства, через которое родители улетели, и уже через десять минут выяснила название отеля и номер его телефона.

– Отель русскоязычный, – заверили Настю. – На стойке информации обязательно найдется человек, говорящий по-русски.

Языковой барьер Настю не смущал. Она окончила английскую школу и вполне прилично говорила на этом языке. Однако знание русского администрацией отеля и знание английского самой Настей не помогли в решении ее вопроса. Постояльцы под фамилией Ростовцевы, в отеле не проживали.

– В отеле говорят, что моих родителей у них нету, – удрученно произнесла девушка, закончив разговор с принимающей стороной.

– Как нету? – изумилась Нюта. – Уже улетели?

– Нет, родители к ним даже и не заселялись.

– Что за ерунда?

– Они там в отеле по моей просьбе все дважды проверили, – покачала головой девушка. – Нет, посетителей с такой фамилией у них не зарегистрировано.

– Возможно, какая-то ошибка? Ты помнишь номер телефона своих родителей?

Увы, нет. Настя покачала головой. Какая же она была беспечная дура! И почему она не зазубрила эти семь цифр? Неужели, уложив в голову кучу бесполезной информации, она не могла всунуть туда и чуточку того, что ей действительно бы пригодилось в жизни?

– А какой у них сотовый оператор?

– Тоже не помню.

– Ладно, это не проблема, – отозвалась Нюта.

Она извлекла из своей сумки еще один смартфон и принялась тыкать в его экран пальчиком. Настя посмотрела на безупречный палец Нюты со свежим маникюром, потом перевела взгляд на собственные руки и почувствовала себя полной замарашкой. Ее пальцы были покрыты заусенцами, под ногтями скопилась грязь, да еще и два ногтя обломались, а у нее не имелось даже пилочки, чтобы привести руки в божеский вид.

Покраснев, она спрятала руки подальше. Между тем Нюта уже бодро чиркала что-то на бумажке.

– Вот, – протянула она Насте безупречно ровный квадратик. – Телефоны твоих мамы и папы. Кстати, у них одинаковый оператор, это облегчило поиск.

Настя с изумлением взглянула на Нюту, а потом на исписанную бумажку в ее руках.

– Откуда ты их взяла?

– Из базы данных сотового оператора. Откуда же еще? Правда, пришлось немножко повозиться.

Ничего себе повозиться! Да она и трех минут не потратила на эту работу!

Обрадованная Настя набрала сначала номер мамы, а когда та ей не ответила, номер отца. Девушка немножко трусила, потому что разговаривать с папой всегда было значительно труднее, чем с мамой. Но отец тоже не взял трубку.

– Что такое? Почему?

– Отправь им сообщение.

– В самом деле.

И Настя принялась набивать текст послания. «Это я – Настя. Звоню с чужого номера. Ответьте, пожалуйста». Однако ответом ей снова была тишина.

– Должно прийти уведомление о доставке. Странно, что его до сих пор нет. Позвони им еще раз.

Настя позвонила, но телефоны родителей теперь оказались просто выключенными. Точно так же оказался выключенным и ее собственный телефон, правда, первый раз звонок на него прошел, но уже через минуту телефон был выключен.

– Очень странно.

– Может, у них зарядка села?

– У обоих одновременно? Да еще и у твоего телефона до кучи?

Нюта выглядела озадаченной даже больше, чем сама Настя.

– Мне это перестает нравиться. В отеле твоих родителей нет. Телефоны их выключены. Возможно, что-то произошло в пути?

– Что? Что могло произойти?

– Задержка рейса или... или еще что-то.

Настя задергалась.

– Думаешь, самолет моих родителей разбился? Упал в море?

– Нет, что ты. Если бы такое произошло, то во всех новостях только об этом бы и говорили.

– Но я не смотрела новости ни вчера, ни сегодня.

– Я смотрела, – успокоила ее Нюта. – Ни о чем подобном не слышала. Но возможно, случилась внеплановая задержка или что-то в этом роде. Вот что я хотела тебе сказать.

– Тогда мне об этом сообщили бы служащие отеля. Ведь не одни же мама с папой летели тем рейсом.

– Летели не одни, а заселяться именно в этот отель могли и одни. Тогда служащие о задержке рейса не проинформированы.

– Надо звонить в аэропорт.

Однако звонок в аэропорт ситуации не прояснил. Рейс вылетел без задержки и точно по расписанию он приземлился в Барселоне.

– Остается предположить последнее, – задумчиво произнесла Нюта. – Твои родители долетели до Барселоны, но сразу же, не заселяясь в отель, поменяли билеты и вернулись назад.

– И где они теперь?

– Ну, или планируют вернуться. Тогда они сейчас могут находиться в пути.

– Тут лететь всего ничего... Они должны были уже приехать.

– Нет, все не так быстро. Через несколько дней Новый год. Все самолеты забиты под завязку. Твои родители могут застрять в аэропорту.

Некоторое время девушки молчали.

– А что, если они решили поехать куда-то еще? – наконец неуверенно предположила Нюта.

– Куда именно?

– Этого я уже не знаю. Но вдруг у них в последнюю минуту изменились планы? Телефон твой был в багаже, предупредить об изменениях родители тебя не могли. Улетели куда-нибудь в другое место, а ты и не знаешь об этом.

– Тогда они могли вовсе не улететь в Барселону, – предположила Настя. – Куда-то еще они могли отправиться прямо из Пулково.

Но Нюта, словно ее в этот момент осенила какая-то идея, неожиданно воскликнула:

– Скажи, а до Пулково вы же доехали вместе?

– Я потерялась, когда мы уже вошли в здание. То есть я вошла первой, а родители шли за мной. Их немного задержал таксист.

– Значит, то, что они улетели, – это твое личное предположение?

– Ну... да.

И Настя задумалась. А вдруг Нюта права? Вдруг родители тоже не сели на самолет? Эх, надо было ей еще вчера в аэропорту проверить, сели ее родители на борт самолета или же их

там нет. Но в тот момент ей и в голову не могло прийти, что не только она, но и оба ее родителя тоже не попали на рейс. Просто уму непостижимо, что же такое могло за эти считанные минуты случиться, что заставило ее родителей изменить свои планы?

Девушка настолько растерялась от всех этих мыслей, что от волнения у нее даже в ушах зазвенело.

Но сквозь этот звон прорвался голос Нюты:

– Хочешь, я позвоню одному своему знакомому, он работает на таможне в Пулково, и узнаю у него, поднялись ли твои родители на борт?

– Да!

Нюта кивнула и сразу же принялась звонить. А Настя маячила рядом и думала, как же сильно ей повезло, что эти двое решили снять именно их с родителями квартиру. И если раньше Настя собиралась нажаловаться на агентшу, которая самовольно заселила к ним Нюту с Борей, то теперь с каждой пролетающей минутой это намерение казалось ей все более и более нелепым.

Телефонный разговор Нюты не занял много времени. Вскоре она коротко бросила:

– Все поняла, спасибо.

И убрав смартфон, взглянула на Настю.

– Твои родители на рейс не зарегистрировались. И на борт самолета соответственно не поднялись.

– Куда же они делись? – окончательно изумилась Настя.

– Вот и думай.

Настя вошла на странички своих родителей в социальных сетях, надеясь, что там есть какие-то сообщения от них. Но ничего, кроме упоминания о том, что они завтра улетаю в отпуск, там не было.

– Это сообщение уже устарело, – заметила Нюта, заглянув ей через плечо.

– Я понимаю, но что мне делать дальше? Где искать папу с мамой?

– У твоих родителей есть друзья или другие близкие люди, кроме тебя?

– Есть, конечно. На работе у них много друзей.

– Ты можешь их навестить?

– Могу... То есть могла бы, но у меня нету денег.

– Даже на дорогу?

– Даже на метро. Вчера сидела весь вечер голодная, в доме ни крошки. Потому и ваши консервы съела.

– Бедная ты, бедная, – посочувствовала ей Нюта. – Но теперь это для тебя не проблема. Вот, держи!

И она протянула Насте тысячерублевую бумажку.

– Зачем так много?

Нюта усмехнулась:

– Моя бабушка в таких случаях говорила, дают – бери, а бьют – беги. Нехитрая житейская истина. К тому же купюр меньшего достоинства у меня все равно нету.

– Да и что такое в наше время тысяча рублей? – вмешался в разговор Боря, который все время маячил у окна. – Один раз перекусишь, водички попьешь, деньги и закончатся. Бери, тем более что неизвестно, сколько тебе придется сегодня мотаться по городу.

– А можно, я смартфон пока что тоже возьму?

– Конечно! – хором заверили ее брат с сестрой. – Иначе, как ты будешь держать с нами связь?

Сами понимаете, после того, как Боря с Нютой были так невероятно добры и щедры к Насте, она просто не могла выставить их из квартиры. И уходя, сама сказала:

– Оставайтесь у меня сколько вам понадобится. Хотя бы даже до возвращения родителей.

Ей показалось, что брат с сестрой остались довольны. Немного огорчило Настю лишь то, как поспешно эти двое захлопнули за ней дверь. У девушки даже возникла неприятная мысль, а откроют ли они ей, когда она вернется домой?

Оказавшись предоставленной самой себе, Настя поехала сначала на работу к маме. К счастью, схема проезда была зафиксирована у девушки в голове очень четко.

На работе мамы подруги поахали, удивляясь и строя массу предположений, куда могли подеваться родители Насти, но ничего внятного так и не сказали. Затем Настя отправилась к папе. Ехать туда было немного страшно, куда страшней, чем в демократичную мамину библиотеку.

В отличие от мамы папа не просто работал в банке, он возглавлял отдел по работе с юридическими лицами и был человеком по меркам банка весьма важным. Так что Настя немного трусила, как бы ей не выставить папу с неприглядной стороны. Все-таки солидный человек – руководитель отдела не может вот так взять и ни с того ни с сего поменять свои планы и вместо Барселоны отправиться куда-то еще. Если такое происходит, значит, с этим человеком что-то не в порядке.

Поэтому в банке Настя постаралась говорить поменьше. Она лишь сказала, что по собственной неосторожности и рассеянности не смогла сесть с родителями на один самолет и что теперь живет дома. Если отец вдруг позвонит на работу, пусть ему об этом сообщает. Сотрудники банка отнеслись к Насте тепло и участливо, но так как в этот момент они ожидали какую-то проверку, то особенно долго поговорить с девушкой не могли и тоже были рады, когда она ушла.

Лишь дядя Федя – папин заместитель, не спрашивая, сунул Насте деньги, сказав, что она уже большая девочка, и он лично уверен, она не пропадет до возвращения родителей.

Так ничего и не узнав, растерянная и недоумевающая Настя снова села в вагон метро и поехала домой. Теперь она могла вернуть Нюте ее тысячу и проститься с девушкой, но по какой-то причине Насте не хотелось снова оставаться одной в пустой квартире. В ее жизни появились люди, которым она небезразлична. И поэтому по дороге домой девушка решила, что пусть эти двое остаются.

Но когда Настя стала открывать дверь своим ключом, то быстро поняла: ее гости закрылись изнутри. Девушка позвонила несколько раз в дверь, но ей не торопились открывать. Прежние черные мысли замесались в голове у Насти с новой силой. Но тут дверь наконец открылась, и выглянула Нюта:

– Вернулась? Заходи.

Настя вошла и с изумлением завертела головой по сторонам. За время ее недолгого отсутствия квартира решительно изменилась. Повсюду были натянуты гирлянды разноцветных огоньков, по стенам была развешена новогодняя мишура. А в углу комнаты стояла большая елка.

– Ничего себе! – ахнула Настя. – Это тут откуда?

– Мы с Борей решили, раз уж ты разрешила нам встречать тут праздник, надо принарядить квартиру. До Нового года всего несколько дней, а у нас так голо и пусто.

– Мы с родителями собирались встретить Новый год в Испании. Я ночей не спала, чтобы все экзамены досрочно сдать и от сессии освободиться. И вот...

Настя печально замолчала.

– Ничего! – ободрила ее собеседница. – Встретишь праздник с нами. Узнала что-нибудь про папу с мамой?

– Нет, – покачала головой девушка.

– Ну, иди, поешь, – пригласила ее Нюта на кухню.

На плите стояла кастрюлька с аппетитно пахнущим борщом.

– Это ты сварила?

– Я.

– Сказать точней, – послышался откуда-то из глубины голос Бориса, – она его вылила из пакета и прокипятила.

– Молчи, предатель! Можно подумать, сам что-то смыслишь в готовке!

Во всем, за исключением кулинарии, Нюта оказалась умелой хозяйкой. Кухня приобрела уют. И время, которое Настя провела в разъездах, ее новая подруга даром не теряла. На кухне появилось несколько тарелок, вилки, ложки и ножи.

Ставя перед Настей полную до краев тарелку с борщом, Нюта сочувственно поинтересовалась:

– Наверное, умаялась?

– Да уж.

– Приляжешь отдохнуть после еды? Я купила в магазине матрасик и для тебя.

– Знаешь, мне не до сна. Никто не может мне сказать, куда делись мои родители.

Настя с жадностью ела суп, не замечая, как задумчиво смотрит на нее Нюта. В ее взгляде было и сочувствие, и даже жалость.

– Значит, отдохнуть ты не хочешь? – уточнила она у девушки, когда та закончила есть.

– Хочу, но не буду. Мне кажется, нужно поехать в аэропорт.

– Ты же вчера там была.

– Была, но ничего не узнала.

– Верно, верно, – задумчиво произнесла Нюта. – А нам надо выяснить, куда отправились твои папа с мамой, раз лететь в Испанию они передумали.

– Нам? – переспросила у нее Настя. – Ты сказала, нам?

– Ну да, нам. Тебе и мне.

– Ты поедешь со мной? – удивилась Настя.

– По всей видимости, придется это сделать. Одна ты не справишься. погоди, я только предупрежу Борю, что мы уходим.

И она скрылась в маленькой комнате, в которой раньше располагалась спальня родителей. Дверь была открыта совсем недолго, но Настя успела увидеть, что Боря сидит за компьютером, на ушах у него надеты наушники. Видимо, молодой человек слушал музыку. И на мгновение Насте стало любопытно, что за музыку слушает понравившийся ей мужчина? Классику? Джаз? А может быть, рок или даже рэп?

Насте хотелось, чтобы их с Борей вкусы совпадали. Ведь от этого зависит их будущее гармоничное сосуществование. Трудно бывает ужиться под одной крышей людям, чьи пристрастия разнятся между собой очень значительно. Но тут же Настя спохватилась. Какое еще гармоничное будущее? Они с Борисом едва знакомы.

Нюта не задержалась в комнате. Она появилась уже через пару минут и деловито кивнула Насте:

– Все, мы можем ехать. Борис сказал, что справится и без меня.

– С чем справится?

На мгновение Нюта замешкалась с ответом, а потом рассмеялась:

– С приготовлением ужина, с чем же еще?

Девушки вышли на улицу. Нюта подошла к длинной красавице «Ауди» и приложила свой изящный наманикюренный пальчик к замку на дверце, и машина не только предупредительно открылась, она еще сразу же загудела заведенным мотором.

– Ничего себе! – поразила Настя. – Крутая у тебя тачка.

– На работе выдали.

– А где ты работаешь?

– Брат уже говорил, в банке.

Настя покосилась на новую приятельницу с легким недоверием.

– И что за банк? Большой он?

– Да.

– А как называется?

– Зачем тебе?

– Машина у тебя очень дорогая, – откровенно призналась Настя. – Мой папа тоже работает в банке, он руководитель отдела, но машина у него самая обычная, да и покупал он ее в кредит, хотя банк и предоставил ему льготные условия займа.

– Банк банку рознь, – туманно отозвалась Нюта.

– Но, наверное, даже там не всем подряд выдают такие шикарные машины?

– Конечно.

– А тебе дали.

– Значит, заслужила.

Нюта снова сделала попытку улыбнуться, но на сей раз улыбка у нее получилась какая-то натянутая. Но Настя этого не заметила и продолжила:

– Вот я и удивляюсь, ты такая молодая, а уже явно на высокой должности. А моему папе дослужиться до своей должности удалось далеко не сразу. Его повысили лишь спустя почти десять лет безупречной службы.

– У всех все по-разному происходит.

– Наверное, ты очень способная.

– Да уж, есть немного.

Нюта явно хотела избежать дальнейших разговоров на эту тему, но Насте словно шлея под хвост попала:

– Скажи, а что привело вас с братом в Питер?

– Моя работа потребовала моего присутствия в этом городе.

– А Боря?

– Он мне будет помогать.

– Значит, он тоже работает у тебя?

– Можно сказать и так.

И видя, что Настя собирается задать ей еще какой-то вопрос, Нюта поспешно произнесла:

– Ты приготовила фотографии своих родителей?

– Нет, – растерялась Настя. – А это нужно?

– А как ты будешь расспрашивать о них? Конечно, нам нужны их фотографии.

– Я не подумала.

– Затем я с тобой и поехала.

И Нюта принялась распоряжаться:

– Возьми смартфон, который я тебе дала, залезь на странички своих предков, скачай оттуда парочку самых лучших фотографий. Только выбери те, где они сами на себя похожи. А не те, где они отфотошоплены.

– Понимаю.

Настя занялась делом, безусловно, важным и нужным. Хотя при этом ее все равно почему-то не оставляло смутное ощущение того, что Нюта дала ей это задание, лишь бы хоть чем-то занять ее и таким образом избавиться от назойливых расспросов.

Глава 3

В аэропорту Нюта держалась так уверенно, словно точно знала, куда им надо идти. Она сразу же твердым шагом двинулась налево от входа и шла так быстро, что Настя даже не успевала ни о чем у нее спросить. Девушке оставалось лишь одно – следовать по пятам за своей подругой.

Остановившись возле дверей, ведущих в какое-то служебное помещение, Нюта произнесла тоном, не терпящим возражений:

– Жди меня тут!

И вошла в дверь, оставив Настю одну в коридоре. Оглядевшись по сторонам, девушка окончательно убедилась в том, что они находятся в той части аэропорта, куда обычные посетители не заходят. Но вот странное дело, дверь, перед которой Нюта ее оставила, не имела на себе никаких отличительных табличек. На ней не было даже номера. Размышляя, что бы это могло означать, Настя постепенно подходила все ближе и ближе к заветной двери, но никаких голосов из-за нее не слышала.

– Хорошая тут звукоизоляция, – пробормотала девушка то ли с осуждением, то ли с восхищением.

От нечего делать она стала прогуливаться вдоль коридора. И очень скоро убедилась, что за другими дверями слышны человеческие голоса. Удивившись, она вновь вернулась назад к двери, за которой исчезла Нюта. Нет, тут ничего не слышно. И сама дверь без всяких опознавательных знаков. Чертовщина какая-то!

Все загадочное притягивало к себе Настю, словно магнит. Но девушка так и не успела понять, что это может означать, как дверь приоткрылась, и оттуда выглянула Нюта.

– Иди сюда!

Настя вошла внутрь и с интересом огляделась. Так вот, что скрывалось за безымянной дверью! Совершенно безликое офисное помещение. Окон нет. Под потолком лампы дневного света, в углу большой цветок, похоже, искусственный. А вдоль стен застекленные полки, на которых лежат разноцветные папки, как показалось Насте, все сплошь пустые.

Обстановка в комнате тоже была небогатой. Длинный гладкий стол, стулья вдоль него. За столом сидит немолодой, но и не старый еще мужчина, который не сводит глаз с экрана компьютера.

– Это мой знакомый э-э-э... Олег, – объяснила Нюта. – Он любезно согласился помочь тебе в поисках твоих родителей.

– Спасибо! Огромное вам спасибо!

Настя обрадовалась, но Олег никак не отреагировал на ее восклицания.

– Покажи их фотографии, – коротко приказал он Насте.

Та поспешно протянула ему смартфон, куда уже скачала снимки своих родителей. От ее взгляда не укрылось, что как только смартфон оказался в руках у этого типа, он вопросительно взглянул в сторону Нюты.

– Так было надо, – пробормотала та.

Олег крякнул.

– Ладно, сейчас разберемся. Когда, говоришь, пропали твои родители?

Поняв, что вопрос относится к ней, Настя объяснила, что видела своих папу и маму вчера около часа дня, когда они все втроем вбежали в здание аэропорта, опаздывая на регистрацию своего рейса.

– Я бежала первой, родители чуть-чуть задержались, им было нужно достать вещи из багажника и расплатиться с шофером. Но угораздило же меня вместо зала отправления при-

бежать в зал прибытия! Пока я металась в поисках эскалатора, чтобы вернуться к стойке регистрации моего рейса, родители... они куда-то исчезли.

– В смысле, исчезли?

– Сначала я подумала, что они прошли регистрацию без меня, так как здорово опаздывали. Но теперь я понимаю, что я бегала не так уж долго. Родители вполне могли дожидаться меня.

– Однако они этого не сделали?

– Да, но и на сам рейс они тоже не попали.

– Даже не зарегистрировались?

– Нет.

– Интересно.

Олег выглядел так, словно ему и впрямь было интересно.

– Люди в аэропорту пропадают... Чудеса! Вот что, девочка, посиди тут.

Теперь он обращался к одной лишь Насте. Поднявшись со своего места, он указал ей на один из стульев, на который она и присела. С Нютой мужчина больше не разговаривал, похоже, он на нее за что-то рассердился. Тем не менее Нюта тоже пошла за ним, всем своим видом давая понять, что она в дополнительных приглашениях не нуждается, она и так может идти куда ей вздумается. Это опять немного удивило Настю, но потом она вспомнила, что Нюта и Олег – давние знакомцы, так что Олегу нечего разводить церемонии перед Нютой.

Олег двигался быстро, движения у него были четкие и плавные. Похожим образом двигаются спортсмены, но никак не офисные сотрудники. Оставшись одна, Настя какое-то время просидела на своем месте, а потом ей надоело сидеть, она встала и стала прохаживаться по кабинету. Какой же пост занимает Олег? Судя по тому, что у него имеется отдельный кабинет с местом для проведения совещаний, он не мелкая сошка. Но кто он? На кабинете никаких упоминаний об этом нет.

Взгляд Насти шарил по сторонам, стремясь найти ответ на эту загадку, но все было бесполезно. Кабинет был совершенно безличный, не имелось ни наград, ни дипломов, которые так любят развешивать в офисных помещениях в красивых рамках или без оных. Тут стены были ровными и гладкими. Единственное, что их украшало, – это стеллажи с застекленными дверцами, за которыми лежали многочисленные папки. Может быть, в них кроется разгадка личности владельца кабинета?

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что в кабинете просто некому за ней следить, Настя осторожно протянула руку и открыла дверцу. Вот и первая папка. Сейчас она узнает, что за тип этот Олег и чем он тут занимается. Открыв папку, Настя испустила вздох разочарования. Никаких бумаг или документов тут не было. Папка, как девушке вначале и показалось, была совершенно пустой.

Поставив ее обратно в шкаф, Настя схватила следующую. Снова пусто! Все папки, которые ей удалось достать, оказались пустыми, они не содержали в себе ни крупицы информации и являлись всего лишь муляжом.

Внезапно ее взгляд упал на стол, на котором стоял компьютер.

– Какая же я дура! Вот где главная фишка.

И девушка кинулась к нему. Какая же она глупая, кто в наше время хранит документы или бумаги в папках! Все, что им необходимо, люди хранят в электронной памяти компьютера или в специальных хранилищах в интернете.

Но к огромному разочарованию Насти, компьютер оказался закрыт на пароль. Поняв, что тут она поделаться уже ничего не может, девушка вернулась на свое место. И вовремя. Не прошло и минуты, как дверь снова отворилась, и в нее вошли Олег с Нютой. Только теперь с ними был еще один мужчина – молодой и симпатичный блондин. Конечно, не такой симпатичный,

как Борис, оставшийся дома, но все же очень ничего. Для любителя женоподобных мальчиков точно в самый раз.

Однако он даже не взглянул на Настю, сразу же подошел к стоящему на столе компьютеру и попытался включить его.

– Пароль смени, – посоветовал он Олегу. – Твой только что пытались вскрыть.

– Кто?

– Вероятно, была проведена хакерская атака. Потом уточню и скажу.

Голос молодого человека звучал так буднично, словно для него было в порядке вещей сталкиваться ежедневно с атаками хакеров. А вот Настя похолодела. Как они узнали, что она пыталась взлезть в компьютер Олега? Она ведь там даже ничего не трогала. Требование набрать пароль высветилось моментально, и она сразу же отступила от этой затеи.

Она страшно боялась, что Олег додумается, что никаких хакеров не было, а была лишь девушка Настя, неблагоразумно оставленная им в кабинете наедине с включенным компьютером. Но Олег на нее явно не думал и лишь уточнил:

– Но сейчас-то все в порядке?

– Ага.

Молодой человек был удивительно безразличен ко всему происходящему вокруг него. Позевывая, он вставил флешку и произнес:

– Ну, смотрите.

Нюта поманила Настю к себе:

– Гляди, это твои родители?

– Да.

Настя с радостью увидела знакомые лица. Вот папа, вот мама. Они еще только подходили ко входу, их сняла наружная уличная камера. Как тяжело пыхтит папа, волоча за собой сумку! А ведь она на колесиках, только и надо было, что приподнять ее пару раз. Но похоже, даже такое усилие оказалось для него чрезмерным. Надо ему меньше сидеть у себя в банке, а больше времени проводить в движении.

Мама выглядела слегка встревоженной, но тоже в меру. Войдя в здание аэропорта, родители завертели головами по сторонам, явно пытаясь высмотреть свою дочь. Но ее они не увидели, потому что Настя в это время уже металась в зоне прибытия. Господи, ну что ей стоило немножко притормозить и пойти вместе со своими родителями? Тогда не пришлось бы ей пережить этот кошмар. Но с другой стороны, и с Борей, и с его интересной сестрой Нютой она тогда тоже бы не познакомилась.

– Узнаешь этого человека?

Настя спохватилась и снова уставилась на экран. Она поняла, что ее родители так и не сумели найти свою запропавшую дочь. Вместо этого к ним подошел какой-то человек. Это был невысокий и сухонький старикан с роскошной седой, аккуратно подстриженной бородой. Так же аккуратно были подстрижены и его седые волосы, почти полностью сохранившиеся.

– Кто это такой? – спросил Олег у Насти. – Твой дедушка?

– Нет, впервые вижу этого человека, – призналась она.

– Но он держится с твоими родителями как с родными.

Настя подавленно кивнула. Она не понимала, почему этот незнакомый ей старик обнимает маму и трясет руку ее папы. Еще больше ее удивило поведение родителей. Вместо того, чтобы бежать к стойке регистрации, они, в свою очередь, принялись обнимать этого старика. При этом лица у них из встревоженных сделались не просто радостными, а даже какими-то благостными, словно бы родителям нежданно и негаданно подвалил прекрасный подарок, о котором они мечтали всю свою жизнь, а теперь вот наконец получили.

Но встреча со стариком была далеко не самым странным во всем этом эпизоде. Настя увидела, что после десятиминутной беседы и объятий ее родители развернулись на сто восемьдесят градусов и покинули здание аэропорта! То есть в тот момент, когда Настя металась возле стойки регистрации, ее родители преспокойно уходили прочь. И они даже не стали искать ее – свою дочь!

– Ничего не понимаю, – пробормотала Настя. – Куда это они? Куда он их повел?

– Да, это загадка. Но твои родители явно хорошо знают этого старикашку. Как же ты – их дочь и не знаешь его?

Олег смотрел на Настю с подозрением. И Настя, сама не зная отчего, вспыхнула. В чем они ее подозревают? Ну, не знает она этого старикана, так что с того? Мало ли у ее родителей имеется знакомых, с которыми они никогда не знакомили свою дочь. Однако логику Олега, подозревающего Настю в умалчивании, понять было можно. Встреча ее родителей с этим таинственным стариком была настолько теплой и дружественной, что не оставалось никаких сомнений – это очень близкий им человек. Может быть, даже родственник. И почему его не знала сама Настя, было девушке решительно непонятно.

– Покажите мне лицо этого старика крупным планом! – потребовала девушка.

Молодой человек неспешно выполнил ее требование, и Настя впилась взглядом в изображение. Теперь, когда она рассмотрела его получше, он показался ей смутно знакомым. Нет, она была уверена, что ни среди их родственников, ни среди друзей папы и мамы этого старика не было. И все же он почему-то казался ей теперь знакомым.

– Где же я могла его видеть?

– Вспомнила?

– Очень смутно.

– А вот твои родители отлично его знают. Посмотри, какие сияющие у них лица. Твоя мама и вовсе выглядит так, словно клад нашла.

Настя снова взглянула на своих удаляющихся в обществе непонятного старика родителей и признала, что Олег говорит чистую правду. Лицо мамы, которое было видно теперь в профиль, сияло. Она улыбалась во весь рот, смеялась и не могла оторвать глаз от лица старика. Мама была счастлива, как в тот раз, когда она нашла под елкой браслет своей бабушки, подаренный ей сестрой – тетей Наташей. Браслет являлся семейной ценностью, памятью о дедушке. Тетя Наташа была старше Настиной мамы на целых пять лет, и потому браслет вначале достался ей.

– Но почему ты даришь его мне, Наташка? – удивилась тогда мама. – Это же твой браслет.

– И что? Детей у меня нет. Живу я одна. Не дай бог, случится со мной что-нибудь, чужие люди в квартиру придут, могут и украсть, если увидят что ценное.

Браслет был ценным, в этом не имелось никаких сомнений. Он состоял из двух рядов довольно крупных рубинов, скрепленных между собой бриллиантовыми звездочками. Семейное предание гласило, что к браслету полагались еще серьги и перстень, но где находились оные, теперь сказать не брался никто. Настя знала, что браслет этот был памятью о дедушке, рано оставившем семью. И потому завладеть им было заветной мечтой Настиной мамы.

Разумеется, не из-за материальной ценности браслета, о нет. Просто Настина мама считала, что она сильнее любила своего папу, нежели ее сестра, а значит, имеет больше прав на этот браслет. Со своей стороны, тетя Наташа считала, что браслет должен оставаться у старшей по возрасту. И в конце концов, передав браслет младшей, тетка Наташа сделала поистине царский жест.

При мысли о своей тетке Настя приободрилась. Если старик – их какой-то родственник, то именно ее тетка должна знать его.

Настя еще раз взглянула на экран. Да, мама выглядит очень счастливой. Папа тоже, но у него вид скорее уж изумленный, и только во вторую очередь счастливый. А вот мама счастлива без всяких преувеличений.

– Можно сделать фотографию с видео?

– Хочешь фото старика на память?

– Хочу расспросить своих родственников, может быть, кто-то из них его помнит?

Нюта затею Насти одобрила всецело:

– Правильно! Всех расспроси. Может, кто и узнает, что это за старикан такой выискался. Лично я на твоём месте прямо сегодня этим делом бы и занялась. И знаешь, можешь не торопиться домой. Сама я сейчас еду на работу, буду только поздно вечером.

Настя заметила, что Олег при этих словах взглянул на Нюту с какой-то насмешкой. Но сути ее Настя не поняла.

В город они с Нютой возвращались в молчании. Каждая думала о своем. То есть, о чем думала Нюта, было неизвестно. А вот Настя думала о том, что у ее родителей должна была быть очень веская причина, чтобы пойти с тем стариком, отказавшись тем самым от полета, от путешествия и, если разобраться, от родной дочери тоже.

Настя ужасно огорчилась и, не задумываясь, выложила все свои соображения единственному человеку, который мог выслушать ее и посочувствовать – своей родной тетке Тамаре, папиной сестре.

– Может, она что-то знает?

Настя решила начать с этой своей родственницы, потому что тетка Тамара была домоседкой, и Настя была уверена: она почти наверняка застанет тетушку в ее квартире. Практически все свое время тетя Тамара проводила дома.

Исключения составляли нечастые и недолгие походы по магазинам, в пенсионный фонд, поликлинику и на почту, где тетя Тамара оплачивала все коммунальные платежи. Но надолго тетя Тамара из дома никогда не уходила, а по вечерам и во второй половине дня всегда бывала у себя в отличие от другой Настиной тетки.

«Папа мог проговориться сестре о том, что они с мамой затевают», – решила девушка.

Но когда Настя поднялась к тете Тамаре и позвонила в ее дверь, тетя хоть дверь и открыла, но встретила племянницу не без некоторого удивления.

– А я была уверена, что ты с родителями в Испании! – воскликнула она, увидев Настю на пороге своего дома.

– Нет, мы не полетели.

– Почему? Что-то случилось?

– Да, с нами всеми произошла очень странная история. Только, если не возражаешь, я сначала разденусь.

И уже за чаем Настя изложила своей тетке все, что ей довелось узнать за этот день. И когда она закончила, тетя Тамара с недоумением уточнила:

– Значит, родители ушли с тем стариком? Ты не ошибаешься?

Настя отрицательно помотала головой и продолжила:

– И знаешь, о чем в связи с этим я все время думаю?

– О чем?

– Мои родители не могли знать, что я тоже не попаду на самолет. Значит, они ушли со стариком, рассчитывая, что я в Испанию улечу одна. Ты не находишь, что это по меньшей мере странно? Взять и уйти с этим типом, даже не предупредив меня, что не полетят со мной?

– Может, они тебе и звонили. Но ты же сама сказала, что забыла телефон в багаже.

– Да. Действительно. Но все равно, где они сейчас? Куда ушли? Почему до сих пор не связались со мной?

– Это я согласна, странно. Тем более для Роберта.

Робертом звали отца Насти. Он был человеком в высшей степени солидным и уравновешенным. Никто и никогда не мог заподозрить его в легкомысленном отношении к семье, к дочери. Над своими близкими Роберт Андреевич трясся, как над самым величайшим сокровищем на земле. Был заботливейшим отцом, мужем и братом. И иногда Насте даже казалось, что именно ее папа любит больше других, даже больше мамы. И конечно, предположить, что он мог вот так с бухты-барахты отправить любимую и единственную дочь одну-одинешеньку в длительное путешествие, было невозможно.

Да еще если учесть, что перед этим они не один месяц все вместе планировали поездку, потом выбирали отель, туроператора, рейс, места в салоне... На все это ушло много сил – душевных и физических. А Роберт Андреевич был человеком экономным, он не привык разбазаривать ни время, ни силы, ни деньги. Так что если уж он решил полететь в Испанию и встретить там Новый год, то обязательно бы полетел. А тут вдруг взял и все отменил из-за какого-то постороннего старика.

– Тетя, ты не знаешь этого типа?

Настя уже давно выложила перед теткой фотографии, которые ей любезно предоставили в аэропорту Олег и его сотрудник.

– Нет, не знаю.

– Посмотри получше.

– Да я уж смотрела, деточка. Впервые его вижу.

Настя внимательно поглядела на свою тетку. Какая-то она сегодня странная. Взгляд отсутствующий, разговаривает, словно витает в своих мыслях. Да и внешний вид тети, признаться, Настю удивил. Тетя была с красивой прической и маникюром. А такое с ней случилось крайне редко. Она была бережлива, бросать деньги на ветер не любила. И пойти в салон красоты ее могла вынудить лишь какая-то особая причина. Или это она заранее подготовилась к встрече Нового года? Чтобы перед самым праздником не стоять в очередях к мастеру? Что же, такая предусмотрительность была вполне в духе тетки Тамары.

И все же сейчас Настю куда больше интересовал тот вопрос, ради ответа на который она сюда пришла.

– Может быть, этот старик какой-нибудь дальний родственник?

– Если и так, то со стороны твоей матушки. Потому что с нашей с Робертом стороны я всех знаю, что близких, что дальних.

И Настя охотно поверила тетке. Будучи старой девой, тетка Тамара тем не менее много времени посвящала своим многочисленным родственникам. Настя была ее любимой племянницей – дочерью ее родного брата Роберта. Но имелись еще двоюродные братья и сестры, которые также пользовались любовью и заботой тети Тамары. И конечно, старшее поколение также не было обойдено ее вниманием. Если бы этот старик был из родни тети Тамары, она бы его обязательно знала.

– Да ты и сама посмотри, матушка-то твоя прямо сияет! – произнесла тетя Тамара, ткнув пальцем в одну из фотографий. – А вот Роберт словно на привязи идет. Вроде как и не хочется ему, а все же тащит его как будто что-то.

Настя была целиком и полностью согласна с теткой. Папа и впрямь на фотографиях выглядел каким-то задумчивым в отличие от мамы, которая явно не сомневалась и шла за стариком с таким видом, словно нашла настоящее сокровище.

– Думаешь, мне стоит поискать среди маминой родни?

– Да, – кивнула тетка Тамара. – И мой тебе совет, начни прямо с семейного альбома.

И взгляд ее неожиданно затуманился:

– Ах, уж эти старые альбомы, – мечтательно пробормотала она. – Может быть, я и не должна тебе этого говорить, но знаешь, с помощью одного вот такого альбома, попавшего мне

в руки много лет назад, я сумела сделать заключение, что, скорее всего, мой собственный дед совсем даже мне и не дед. А тебе, следовательно, не прадед.

– Как это?

– Моя мама – твоя бабушка совершенно на него не похожа.

– Ну и что? Так бывает. Ребенок похож на одного из своих родителей, а на другого совсем не похож.

– Но моя мама не была похожа и на мою бабушку.

– Вот это да, странно.

– Зато мама была очень похожа на одного господина – врача по профессии, он был другом семьи, в которой служила горничной твоя бабушка. Ты ведь знаешь, что моя бабушка – твоя прабабушка работала горничной в доме одного адвоката?

– Ты мне об этом много раз говорила.

– Ну, а у того был друг – дворянин и красавец.

– Дай-ка я сама догадаюсь, откуда ты знаешь, как он выглядел, – произнесла Настя. – Неужели фотографию этого человека ты тоже нашла в нашем семейном альбоме?

– Вот именно! И скажу тебе даже больше. Сравнивая снимки их четверых, моего деда, бабушки, мамы и этого врача, я поняла, на кого именно моя мама – твоя бабушка была похожа, словно две капли воды.

У Насти даже рот открылся от изумления.

– На врача?

– Да!

Девушка продолжала тарашиться. Такой откровенности она от своей тетки никак не ожидала.

– Тетя... ты что? – пробормотала она наконец. – Ты обвиняешь мою прабабушку в том, что она наставила рога моему прадедушке? Согрешила с этим врачом?

– Думаю, что все было немного иначе. Врач был красавец. Моя бабушка была молода и тоже весьма привлекательна. Вот они и полюбили друг друга.

– А почему не поженились?

– Трудно теперь сказать. Грянул семнадцатый год. Врач мог податься в эмиграцию, либо его накрыла гражданская война. Но одно могу сказать точно: твоя прабабушка, выходя замуж, получила от своих хозяев не просто хорошее, а очень хорошее приданое. Думаю, что дано оно ей было семьей адвоката не просто за верную службу, а еще и с тем, чтобы покрыть ее грех и найти ей подходящего мужа.

Настя смотрела на тетку с ужасом. Что за день сегодня такой? Что на нее все сыпется и сыпется? Сначала мама и ее необъяснимая нежность к незнакомому старику. Теперь тетка с ее откровениями.

– Зачем ты мне это рассказала? – воскликнула она в отчаянии.

– Сама не знаю, – призналась тетя. – Нахлынуло вдруг. Подумала, а если случится со мной что-то, ты даже не будешь знать правды.

– Лучше бы я ее и не знала! – откровенно призналась ей Настя. – С меня на сегодня и так достаточно сюрпризов. Надеюсь, ты никому не рассказывала об этом?

– Кому я могу рассказать? Кругом одни несерьезные люди.

И тетя вздохнула до того загадочно и так томно взглянула на себя в зеркало, что Настя невольно выпалила:

– Тетя, если бы я тебя не знала сто лет, то подумала бы, что ты влюбилась!

– Влюбилась? Ха-ха!

Но смех тети звучал так фальшиво, что Настя насторожилась еще больше:

– Тетя! У тебя что... У тебя и впрямь кто-то появился?

– Да с чего ты это взяла?

Теперь голос тетки звучал кокетливо и задорно. Она явно хотела поговорить на эту тему, но до сих пор не знала, как к ней подступиться. Отсюда и ее отсутствующий доселе вид, и затуманенный взор. Но теперь, когда племянница сама заговорила на интересующую тетю тему, пожилая дама очень оживилась, расправила платье и снова весьма загадочно улыбнулась Насте.

– Неужели во мне что-то изменилось?

– Ну да... ты так хорошо выглядишь. Оживленная! И у тебя новая прическа, чего сто лет не случалось. И ты даже накрасила губы!

– И что? Я не могу хотя бы раз в году привести себя в порядок?

– Просто я подумала... вдруг у тебя появился какой-нибудь кавалер?

– Мне кавалер не нужен. И тем более какой-нибудь! Но ты права... кое-кто у меня появился.

Боже! Тетка Тамара влюбилась! Вот что мелькнуло в голове у Насти. А еще там появилась куда более пугающая мысль. А ведь тетка Тамара почти старуха. И до сих пор у нее не было ни одного серьезного романа. Кто же мог польститься на такое перезревшее сокровище? Не иначе как сумасшедший или аферист. И то, и другое не нравилось Насте совершенно.

– И кто он? – попыталась она выяснить хоть что-то о таинственном теткинском бойфренде.

– Пока еще рано об этом говорить.

– Но хотя бы кто он?

– Очень приличный и симпатичный человек.

– А...

– Скажу лишь одно, он невероятно обаятельный мужчина. Больше я про него тебе ничего сообщить не могу. Пока что не могу!

– Ох, тетя, – покачала головой Настя. – Будь осторожна.

– С чего мне осторожничать?

– А вдруг этот человек аферист? Папе ты про него рассказывала?

– Не рассказывала и рассказывать не хочу.

– Почему?

– Потому что пока нечего! Когда будет что сообщить, тогда это и сделаю.

– А... а он... Тетя, а он порядочный человек?

– Как ты можешь такое спрашивать?! – возмутилась тетка. – Разумеется, если я согласилась с ним познакомиться, то он человек порядочный! Других и не держим!

– Тетя, просто ты... ты не очень хорошо знаешь мужчин.

– Здравсте-пожалуйста! Тебя забыли спросить, с кем мне встречаться, а с кем нет!

Но тетя Тамара немедленно надулась. Она вообще всегда быстро обижалась. А тут и повод нашелся. Тетка не привыкла к тому, чтобы ее слова подвергались критике. Да еще, чтобы последняя шла от всяких там сопливых малявок. Так что тетя разобиделась, а разобидевшись, притворилась, что у нее разболелась голова, и буквально выпихнула племянницу за дверь.

Настя едва успела улучшить минутку и позвонить другой своей тетке – маминой сестре, чтобы договориться с той о встрече.

Тетя Тамара даже не захотела поцеловать Настю на прощание. Просто захлопнула за ней дверь с таким видом, словно племянница нанесла ей тяжкое оскорбление. Но извиняться перед капризной теткой Настя не стала. По прошлому опыту она знала, что дело это небыстрое, а у нее совершенно не было свободного времени.

Девушке надо было поспешить, если она хотела застать тетю Наташу дома, так как та по телефону сообщила, что сможет уделить племяннице совсем немного своего драгоценного времени.

Глава 4

Надо сказать, что две Настиних тетки были не похожи друг на друга, словно день и ночь. Если тетя Тамара была домоседкой, которая провела всю свою жизнь в ожидании того единственного и любимого, который так до сих пор и не появился, а еще она, что уж греха таить, была чуточку занудой и брюзгой, то тетя Наташа, напротив, обожала веселье, активный отдых и шумные многочисленные компании. Причем компании, желательные состоящие совсем даже не из родственников, а из молодых и симпатичных мужчин, чем меньше знакомых, тем лучше.

Так что к своим годам тетя Наташа успела побывать замужем пять раз, причем каждый ее последующий муж бывал моложе предыдущего. С ними всеми она разводилась, оставляя каждому какую-то часть своего имущества, но парадоксальным образом не беднела. Вообще тетя Наташа была человеком легким и на проблемах не заикливалась, предпочитая идти вперед, а не оглядываться назад. С вещами и людьми она расставалась легко, заводила новые связи и покупала новые вещи, а не реанимировала прежние отношения и не склеивала черепки разбитого. Всегда-то тетя Наташа была в движении, куда-то спешила, с кем-то встречалась.

Вот и сейчас она встретила Настю, уже стоя в дверях.

– Дорогая, чмоки-чмоки! Как я рада, что ты ко мне заскочила, но, увы, убегаю.

– Куда? На очередное свидание?

– О да! – с жаром подтвердила тетя Наташа. – И если бы ты знала, какой это красавец! У меня прямо внутри все переворачивается, когда я думаю, что этот мальчик может стать моим.

– Мальчик?

– Он немного моложе меня, – стыдливо подтвердила тетя Наташа, опуская глаза.

И это заставило Настю насторожиться. Тетя Наташа была не из стеснительных. И если уж она избегала смотреть племяннице прямо в глаза, это могло означать нечто ужасное.

– И сколько же ему лет?

– Ах, ну какая разница? Когда два влюбленных сердца стучат в унисон, разве такая мелочь, как прожитые годы, может встать между ними?

– Но все же? Твой последний... ммм... супруг был младше тебя лет на двадцать.

– На восемнадцать. И все вокруг находили, что мы выглядели с ним, как ровесники.

– Наверное, с этим ты вообще выглядишь, словно девочка?

– Да, мне кажется, что да, – подтвердила тетя Наташа, не поняв подколки и по-прежнему радостно вертась перед зеркалом.

Настя была вынуждена признать, что для своих пятидесяти лет с гаком тетя и впрямь выглядит неплохо, даже очень неплохо, учитывая постоянную смену ее партнеров и бурную личную жизнь.

– Значит, этот будет еще моложе? – уточнила Настя.

– Какая ты бестактная! Напоминать мне о моем возрасте! Видишь, я не хочу о нем говорить, что ты прицепилась?

– Прости, тетя, – смиренно произнесла Настя.

Но тетя Наташа продолжала бурлить:

– И вообще, чего ты ко мне притащилась? Настроение мне испортить?

– Хотела поговорить с тобой о маме.

– Слушай, кстати о твоей маме!..

Она перестала прихорашиваться перед зеркалом и уставилась на Настю.

– Только сейчас до меня дошло. А почему вы трое не в Испании?! Вы же туда собирались!

– Да, собирались.

– И что?

– Да вот не улетели.

– Это я вижу. Но почему?

Настя вздохнула, времени на долгие объяснения с теткой у нее просто не было. Тетя Наташа однозначно предупредила племянницу, что сможет уделить ей лишь несколько минут. И поэтому, чтобы не ходить вокруг да около, девушка снова полезла за фотографиями.

– Вот из-за этого старика, – сказала она тетке Наташе. – Он куда-то увел моих родителей.

– Увел?

Тетя Наташа недоверчиво посмотрела на племянницу.

– А ты почему позволила?

– Меня там не было. Я ненадолго отлучилась, а когда вернулась... Родители уже ушли с этим стариком.

– Кто он вообще такой?

– Я надеялась, что ты мне об этом расскажешь.

– Я? – удивилась тетя Наташа. – С какой это стати?

– Но ты же сестра мамы. А ты видишь, как родители рады видеть этого старика. Я уже ходила к тете Тамаре, она сказала, что не знает, кто это такой.

– И зачем ты таскаешься к этой старой гримзе? – осуждающе произнесла родственница.

– Она моя тетя.

– Как и я. Но ко мне ты нечасто заглядываешь.

– Пришла же.

– Пришла, когда мне уходить надо.

Настя с отчаянием поняла, что и тетя Наташа тоже решила покапризничать немного. С ней это случалось крайне редко, но, видимо, сегодня был такой день, что даже тетя Наташа с ее веселым нравом впала в плаксивость.

– Никто меня не любит. Родная племянница нос воротит. Мужчины только меня и радуют.

– Тетя, взгляни на этого старика, – настаивала Настя. – Ты его знаешь?

– Откуда?

– Не знаю, откуда. Скажи, вспоминаешь ты его физиономию или нет?

Женщина взяла фотографии и еще раз внимательно в них всмотрелась.

– Нет! – твердо произнесла она и тут же задумалась. – Хотя...

Она поднесла фотографии поближе к глазам. Потом побежала за очками, которые обычно прятала подальше, чтобы никто не заподозрил, что у нее ослабло зрение. Очков тетя Наташа не нашла, что было совсем неудивительно, потому как вещи у нее в доме не имели своих мест, а как бы кочевали туда-сюда. Поэтому тетя Наташа все предметы первой необходимости имела обязательно в двойном или даже тройном комплекте, чтобы если не найдет, например, пилочку для ногтей в ванной комнате, можно было воспользоваться пилочкой, взятой из косметички, или же достать ту, что хранилась в ящике стола.

Так получилось и с очками. Хотя ни одни из трех имеющихся у нее тетя Наташа не нашла, но зато она отыскала лупу, с помощью которой и изучила фотографию еще раз.

Настя с замиранием сердца наблюдала за действиями своей тетки. Она видела, что женщина заинтересовалась фотографией. И это вселяло в душу девушки определенные надежды.

– Вот так дела! – воскликнула наконец тетя Наташа.

– Что? Ты его узнала?

– Не его, а ее.

– Кого ее?

– Эту дрянь, которая увела у меня последнего моего мужа!

– Что?

Настя тоже уставилась на фотографию.

– Про кого ты говоришь? Я не понимаю.

– Вот она – злодейка!

И женщина ткнула ручкой лупы в маленькую фигурку, почти неразличимую за огромным чемоданом.

– Ты... ты уверена, что знаешь эту женщину?

Но тетя Наташа тут же воскликнула:

– Да, это она! Моя соперница! Вот кто тебе поможет!

Настя с сожалением посмотрела на фотографию.

Соперница ее тети Наташи была совсем невзрачной. И к тому же Настя не понимала, как она может ей помочь в розыске родителей.

Но у тети Наташи был готов ответ на это.

– Ты просто не знаешь, какая это пройдоха. У нее не двое ушей, как у всех нормальных людей, а сотни! По всему телу разбросаны. Впитывает информацию всеми порами. Чего и не знает, то вынюхает, подслушает, выпытает. Всегда и про всех в курсе. Знаешь, как она увела у меня моего Митеньку?

Митенькой звался последний по счету супруг тетки Наташи.

– Эта гадина положила на него глаз. Стала следить за мной. Прознала, что я встречаюсь с Ванечкой, и донесла на меня Митеньке. Ну, а Митенька, он же ревнив был без меры, не захотел слушать мои оправдания, ушел к этой крыске-подлизке. Хотел мне больно сделать, а сам же в ловушку попался. Правда, он и двух месяцев с этой занудой не выдержал, убежал. Потом мне звонил, каялся. Наверное, надеялся, что я его обратно приму, только у нас с Ванечкой уже все так закрутилось к этому времени...

– Так ты сейчас на свидание к Ванечке бежишь?

– Вовсе нет! Сегодня я встречаюсь с Тепой.

И взгляд женщины затуманился. Настя даже поежилась. Очень похожий взгляд она видела совсем недавно у другой своей тетки. Неужели обе ее тетушки влюбились почти одновременно?

Но вслух девушка лишь уточнила:

– А как же Ванечка?

– Ванечка прелестен, но, увы, хорош лишь время от времени. В больших количествах он начал меня утомлять.

– Значит, ты развелась с мужем, которого любила, из-за человека, который, по большому счету, был тебе не очень-то и нужен?

– Кто тебе такое сказал?

– Ты!

– Кроме Ванечки, у меня был на примете еще кое-кто. Я надеялась, что этот человек, узнав, что я свободна, немедленно предложит мне руку и сердце. Но там все оказалось значительно сложнее. Ему еще надо было развестись со своей женой, причем он хотел не потерять имущество. Одним словом, пока он тянул с разводом, я увлеклась Стасей.

– Ты хотела сказать, Тепой?

– Тепа появился позднее! Он и есть друг Стаси. Тебе это что-нибудь говорит?

Поняв, что разобраться в личной жизни своей тетки ей все равно не удастся, Настя спросила:

– А как же мне подобраться к этой крыске-подлизке?

– Как? Да очень просто. Я дам тебе ее телефон.

– У тебя и телефон ее есть?

– Конечно. Неужели ты думаешь, что я отпущу своего родного и любимого мужа к какой-то там особе, даже не познакомившись с ней предварительно? Разумеется, я навестила парочку в их любовном гнездышке. И могу тебе сказать, я сразу же предрекла им, что вместе им быть не больше месяца-двух. Они совершенно не подходили друг другу.

Тетка могла говорить до бесконечности, но, к счастью, ей позвонил тот самый Тепа, который истомился ждать свою подругу, и тетя Наташа заторопилась:

– Заболталась я с тобой. Мне надо бежать!

Она быстро оделась, закрыла за собой дверь и, спускаясь по лестнице вниз, где ждал ее любовник, повторила:

– Настя, ты к этой Лизке обязательно съезди! У нее не уши, а локаторы. Говорю тебе, если она случайно оказалась возле твоих родителей и того старика, значит, она слышала весь их разговор.

– Да, я помню, ты говорила про нее, – печально произнесла Настя. – И еще сказала, что уши у нее по всему телу.

– Вот-вот! Все, что происходит в радиусе десяти метров от нее, а иногда и больше, Лизка слышит. Тут я тебе еще ее адрес нацарапаю. Угол Ударников и Индустриального. Это недалеко отсюда. Не помню, какой точно дом, но он угловой, и на нем сразу два номера – тридцать и двадцать три.

Последнюю фразу тетя Наташа проговорила, уже убегая. Издали она еще раз помахала племяннице рукой и крикнула:

– Удачи тебе, родная! Целую!

И резво пробежав еще несколько шагов, тетя запрыгнула в красивую белую машину, ожидающую ее чуть в стороне от подъезда. Настя не смогла удержаться и с любопытством проследила взглядом за своей теткой. На один короткий миг девушка увидела голову того самого Тепы, сидящего за рулем поджидающей тетку иномарки. Потрясающе! Ему и впрямь вряд ли было больше сорока, максимум сорока пяти лет. Лица Настя толком не разглядела, но посадка головы, элегантная стрижка, мелькнувшая в окне рука с дорогим перстнем и часами, сказали Насте, что мужчин, безусловно, весьма привлекателен.

И что ему было нужно от ее немолодой, не такой уж красивой и, увы, совсем небогатой после пяти разводов тетки? Этого девушка понять никак не могла. Но она знала, что самым непостижимым образом к ее веселой и чуточку бесшабашной тете Наташе мужчины всегда липли, словно мухи. А вот к очень порядочной тете Тамаре они до недавнего времени даже приближаться опасались.

Может, и верно высказывание, что мухи летят на мед, а не на уксус?

Некоторое время Настя простояла в раздумье. Она сомневалась, куда ей идти дальше? Вроде бы она уже порядком устала, можно бы и домой, но, с другой стороны, тетка Наташа никогда плохого ей не советовала. Каким-то образом самые нелепые ее советы всегда срабатывали. И теперь Настя подумала, а не наведаться ли ей к этой Лизке, которую тетя называла крыской-подлизкой?

– Если это недалеко и женщина окажется дома... Елизавета Петровна, как на самом деле звали Лизку – крыску-подлизку, была дома. Она не выразила особой радости, узнав, кто хочет ее видеть. Но потом передумала и милостиво согласилась:

– Приезжайте, голубушка. Я расскажу вам всю горькую правду о вашей тете!

И Настя поехала. Не потому, что ей так уж хотелось услышать правду о тете Наташе, просто никаких других вариантов у нее не имелось.

Елизавета Петровна оказалась очень похожей на себя на фотографии. Это была маленькая и сухонькая тетечка, выглядящая на свои пятьдесят с хвостиком, но тоже еще вполне бодрая и не утратившая жизнелюбия.

– Что говорить, обидела меня ваша тетка, – горько посетовала она Насте. – Последнюю мою надежду на семейную жизнь отняла. Мне казалось, что мы с Дмитрием Савельевичем чудесно нашли общий язык. В поликлинике с ним познакомились. Такой интеллигентный человек! Поведал мне, что с твоей тетей он лишь мучился все годы их брака. Со мной хотел

быть. Другая бы на месте твоей тети все правильно поняла и отступила, дав возможность двум влюбленным людям быть счастливыми. Но твоя тетя не из таких! Оболгала меня перед Дмитрием Савельевичем, он от меня и отвернулся.

А тетя Наташа рассказывала несколько иную версию развода с ее последним мужем. Но Насте было не до того, чтобы копаться во всех этих дрязгах и выяснять истину. Ей было нужно заручиться расположением Елизаветы Петровны, и она сказала:

– Я приношу вам свои извинения за поведение тети.

– Да что вы, душенька! Вы ни в чем не виноваты.

– Все равно неприятно, что она так с вами поступила.

– Да и она-то, если вдуматься, тоже не больно виновата. Если бы кавалер меня больше любил, так он бы твою тетку и слушать не стал. Значит, не очень-то Дмитрию Савельевичу я по сердцу пришлась, болтовня одна.

Настя с интересом рассматривала Елизавету Петровну. Несмотря на царственное имя-отчество, она совсем не походила на свою величественную тезку, а скорей напоминала взъерошенного воробышка.

Когда Настя положила перед ней снимки, женщина долго и с любопытством рассматривала саму себя, а потом с не меньшим интересом уставилась на родителей Насти.

– Значит, это ваши маменька и папенька? – уточнила она. – Боже мой, как тесен мир! Кому сказать, мне бы не поверили! Подумать только, что я была в двух шагах от родной сестры моей соперницы и ее драгоценного папочки и даже ни словечка им не вымолвила о проделках их Наташки!

Решив, что Елизавета Петровна говорит о ее отце, называя его папочкой, Настя ткнула пальцем в старика:

– Мне бы хотелось узнать, что этот человек говорил моей маме?

– Что говорил? Встрече радовался!

– Значит, они знакомы?

– Думаю, что так.

– И давно знакомы?

Елизавета Петровна хитро прищурилась и неожиданно спросила:

– А сколько лет вашей маменьке?

– Пятьдесят один.

– Значит, ровно столько они и знакомы! – рассмеялась женщина.

Настя с удивлением посмотрела на нее. О чем она говорит? Кто такой этот старикан? И что за интригу пытается тут плести перед ней Елизавета Петровна?

И девушка попыталась зайти с другой стороны, спросив:

– Значит, вы слышали их разговор? Слышали, о чем они беседовали?

– Они стояли так близко! Да, кое-что я услышала.

– Умоляю! – воскликнула Настя. – Перескажите мне его суть!

– А в чем дело?

– Дело в том, что мои родители ушли с этим стариком.

– И что в этом такого? Ваша маменька очень обрадовалась, обнаружив в аэропорту своего папеньку.

Решив, что Елизавета Петровна снова говорит о ее папе, Настя ее поправила:

– Папа и не терялся вовсе.

– Ваш собственный папенька, возможно, что и не терялся.

– Это я потерялась.

– При чем тут вы или ваш отец? – начала утрачивать терпение Елизавета Петровна. – Я сейчас говорила вот о нем! – И она ткнула пальцем в фотографию старика. – Я говорила о вашем дедушке.

– Моем дедушке?

– Отец вашей маменьки – он ведь приходится вам дедушкой, не так ли?

Настя машинально кивнула, не зная, что ей сказать еще.

О своем дедушке по материнской линии у нее были самые туманные сведения. Вроде бы он был инженером, работал на правительство, выполнял военные заказы. И одним туманным осенним утром за ним приехала служебная машина, которая и увезла дедушку в лабораторию. Но обратно он уже не вернулся. Никто не мог сказать, куда подевался честный семьянин и законопослушный советский гражданин Виктор Костромков. Дальнейшая его судьба была для семьи покрыта тайной. И хотя все вокруг сочувствовали бабушке и относились к ней как к вдове, сама она до последнего вздоха верила, что ее Витенька остался жив.

Но сейчас Елизавета Петровна, тыча в снимок, утверждала:

– Ну вот, это и есть ваш дедушка. Отец вашей маменьки.

– Дедушка?

Настя снова с изумлением взглянула на старика. И это ее дедушка? Отец мамы и тети Наташи? Настя не знала, что и сказать, а потому снова уставилась на фотографию. Если это ее дед, как же тетя Наташа не узнала своего отца? Впрочем, с тех пор, как он пропал, прошло уже очень много времени. И мама, и тетя Наташа в ту пору были совсем маленькими девочками.

Конечно, дома имелись многочисленные фотографии деда, но на них он был чисто выбрит и молод. А этот старик являлся обладателем роскошной седой бороды и усов, за которыми почти полностью скрывалось его лицо. Понять, сколько лет этому человеку, а также представить, как бы он выглядел без бороды и усов, было невозможно. Так что тетю Наташу можно было понять и простить, что она не признала в этом старике родного отца.

– Невероятно, – пробормотала Настя. – Он столько лет числился у нас в семье пропавшим без вести и вдруг вернулся.

– Да, именно так я и поняла, – с удовольствием кивнула Елизавета Петровна. – Именно, что вернулся. И ваша маменька была страшно рада обрести своего батюшку.

Но Настя все еще не могла поверить услышанному.

– И что же? Он так вот просто подошел к маме и сказал ей: «Я твой отец, доченька»?

– Признаюсь, начала их разговора я не слышала. Мне с моей хрупкой комплекцией было непросто справиться с грудой подарков, которую моя родня просила меня передать своим друзьям и близким у нас в городе.

– У вас был очень большой чемодан.

– Душенька, вы еще не видели сумки! За ней меня вовсе не было видно!

– Но все-таки вернемся к моему деду. Как мама отреагировала на его появление? Была рада?

– Да она буквально светилась от счастья! А вот ваш батюшка стоял, простите за это сравнение, словно пыльным мешком по голове стукнутый. Мне даже показалось, что он вовсе не так уж рад внезапному появлению тестя.

Бедный папа! Он столько времени вынашивал идею этой поездки! И вдруг все его тщательно взлелеянные планы сорвались по вине дедушки, вздумавшего вернуться в семью в столь неподходящее время. И почему бы дедушке было сначала не навестить другую свою дочь – тетю Наташу? Зачем он приехал в аэропорт? Не самое подходящее место для такого свидания.

Тысячи вопросов и предположений тучей поднялись в голове у Насти и загудели, и закружились в ней. С одной стороны, она была очень рада, что дедушка вернулся в семью, но при этом не могла не задаваться вопросом о том, где же он был столько лет? Почему не дал знать о себе раньше? Где пропадал и почему сейчас вернулся?

Возможно, данная встреча произошла случайно? Но в таком случае, как отец и дочь узнали друг друга спустя столько лет? Ведь тетя Наташа не признала в старике своего роди-

теля. Как же маме это удалось? Вопросов было слишком много, и Настя чувствовала: если она немножко еще подержит их в себе, то ее голова просто разломится на кусочки.

– Елизавета Петровна, не стану от вас скрывать, я очень хочу вернуть назад своих родителей. Как жаль, что вы не знаете, куда они отправились вместе с дедом.

– Почему же? – удивилась та. – Я как раз знаю.

– Знаете?

– Они поехали к нему домой.

– К кому?

– К вашему дедушке.

– Невероятно! А адрес?

– Не знаю, но шофер в машине явно его знал. Когда мы все вышли на улицу, они впереди меня, я за ними, то я видела, как ваш дедушка усадил в машину ваших родителей, сел сам, а шоферу, куда ехать, не сказал. Шофер, как мне показалось, это знал сам. Они обменялись с вашим дедушкой парой реплик, из чего мне стало ясно, что они хорошо знакомы и точно видятся уже не первый раз.

Настя загрустила.

– Как жаль, что вы не слышали адреса.

– Да, не слышала. Но зато я знаю, на какой именно машине они поехали! Могу описать вам ее до последней детали.

– Как же это?

– Так уж получилось, что я являюсь обладательницей уникальной памяти, – порозовела то ли от гордости, то ли от стеснения Елизавета Петровна. – Стоит мне увидеть цифру или другой напечатанный символ, он остается у меня в мозгу навсегда или, по крайней мере, на очень долгое время. Я могу не помнить, в платье какого цвета была моя подруга или даже я сама на банкете, но зато я буду прекрасно помнить по бейджикам, как звали всех официантов в зале и названия блюд в меню, если, разумеется, я увижу его в отпечатанном виде.

– Да что вы?

– Это еще что! Если по неосторожности я загляну в чек, который кассир выбьет мне в магазине, то я также никогда не забуду названия всех своих покупок и даже спустя много лет назову вам точную стоимость каждой отдельной позиции.

– У вас настоящий талант! – искренне восхитилась Настя.

Но Елизавета Петровна была совсем иного мнения и тяжело вздохнула:

– Если бы я только могла от него избавиться!

– Почему вы так говорите?

– Дорогая моя, помнить все – это настоящее мучение. И к тому же я почти никогда не извлекаю выгоды из своей памяти. Хотя сегодня... Сегодня, я полагаю, смогу вам помочь. Назову вам номер машины, а также все, что было на ней, связанного с буквами и цифрами. Или даже нет, лучше я вам нарисую.

И Елизавета Петровна проворно порхнула к письменному столу, где в выдвижном ящике в безупречном порядке у нее хранились канцелярские принадлежности. Бумага, клей, скрепки, схваченные резиночкой простые карандаши, фломастеры, ластики и прочее. Все эти вещи были разложены просто идеально аккуратно, словно на прилавке в магазине, и Насте почему-то снова вспомнился бедлам в квартире ее родной тетки Наташи.

И опять она невольно задумалась о том, почему же мужчины любят невнимательную, неаккуратную и, что там греха таить, не очень-то верную тетю Наташу, но совсем не хотят быть с замечательными, аккуратными и педантичными женщинами вроде Елизаветы Петровны и тети Тамары? Ведь эти качества куда более необходимы для семейной жизни, нежели ветреность и безбашенность. Но почему-то при всем при этом тетя Наташа умудрилась сходить

замуж несколько раз, а вот ни Елизавета Петровна, ни тетя Тамара такого счастья в своей жизни так и не удостоились. Не нашлось для них подходящего избранника.

А почему? Это была какая-то загадка, которую Настя тоже очень хотела бы разгадать.

Глава 5

Но, конечно, в куда большей степени Настю интересовала судьба ее родителей. Известие о том, что они уехали с невесть откуда появившимся дедом, взволновало ее невероятным образом. С самого раннего детства она слышала рассказы бабушки, в которых дед представлялся самым замечательным, самым умным и заодно самым отважным человеком на свете.

Маленькая Настя слушала бабушку, раскрыв рот. И заветным ее желанием было возвращение дедушки оттуда, где он находился, насильно разлученный с семьей.

– Не верю я, что твой дед умер! – упрямо твердила бабушка до самого своего конца. – Не такой он был человек, чтобы помереть и мне об этом ничего не сказать!

Она до самой смерти продолжала ждать возвращения мужа. Этому нескончаемому ожиданию очень потворствовал тот факт, что судьба деда так и осталась неясной. Несмотря на неоднократные усилия его дочерей, никто так и не смог сказать, куда же делся инженер Костромков, выехавший однажды к себе на работу, но так туда и не добравшийся.

Причем пропал он не один, а вместе с шофером. По этому факту даже было заведено уголовное дело, однако улики обнаружены не были. Машина стояла аккуратно припаркованной неподалеку от здания лаборатории деда. Но ни его самого, ни шофера, ни следов борьбы или насилия в салоне машины или рядом с ней найдено не было. Версия ограбления отпала сразу же, потому что наличных у них двоих не было совсем. Дед не держал при себе никаких денег, так как находясь на полном государственном обеспечении, в повседневной жизни в них и не нуждался. У шофера могло быть немного наличных, но бензин ему отпускали по талонам, кормили в столовой института, так что много денег ему было при себе иметь просто не резон.

Затем возникла версия и вовсе невероятная – о тщательно подготовленном и спланированном побеге за границу. Но как и зачем было бежать видному ученому из страны, где для его работы были созданы все условия? Деда не интересовала мировая известность, его интересовала лишь работа. А ее у него было предостаточно.

Следствие быстро зашло в тупик. Получалось, что двое взрослых здоровых мужчин просто-напросто растворились в воздухе. Дело положили в дальний ящик, потом сдали в архив. А судьба отца двух маленьких девочек осталась невыясненной.

Настя ждала возвращения дедушки вместе с мамой, тетей и бабушкой. Она знала, что из них всех больше всего хочет видеть дедушку дома бабушка, потом ее мама, потом она сама, ну, а тетя Наташа была на последнем месте, потому что у нее, как уже говорилось, всегда находились другие дела, она знала, чем себя занять помимо бесплодного ожидания. Она всегда относилась к возможности хотя бы через много лет повидаться с отцом немного скептически.

Однако когда Настя вышла от Елизаветы Петровны, первым человеком, кому она позвонила, была именно ее тетя Наташа.

Та отреагировала именно так, как девушка и ожидала.

– Дедушка вернулся? – переспросила тетя Наташа и тут же категорично заявила: – Дорогая моя, это же чушь и бред! Не отвлекай меня такими глупостями, у меня сейчас идет серьезный разговор.

Тетя была уже совсем не в том радужном настроении, в каком пребывала еще пару часов назад. И тем не менее Настя настаивала на своем:

– Это был дедушка. Елизавета Петровна мне так сказала.

– Кто? Крыска-подлизка? Слушай ее больше!

Тетка была явно очень не в духе. Но все же Настя попросила у нее:

– Не называй так эту женщину.

– Эх, знала, что не надо было тебя к ней отправлять! Она и тебя на свою сторону перетянула!

– Ничего она меня не тянула. И если хочешь знать, она никакой ненависти к тебе не питает.

– Ну да! Как же!

Тетка Наташа явно не поверила в благие порывы своей бывшей соперницы.

– В общем, если хочешь, следуй указкам этой сплетницы, – сердито произнесла она. – Но мой тебе совет, не верь ее словам.

– Хорошо.

На этом их разговор и завершился. Насте было тем легче дать своей тетке это обещание, что верить словам Елизаветы Петровны ей не было никакой нужды. Елизавета Петровна оказалась превосходным графиком, она за несколько минут нарисовала очень четкий вид сзади автомобиля, со всеми буквами, цифрами и другими символами.

Так теперь перед Настей на столе лежал листок бумаги, на котором была изображена «Тойота Лендкрузер», с четырьмя ведущими, шестиступенчатой автоматической коробкой передач и годом выпуска не старше трех лет. Всю эту информацию выдал девушке Боря, едва взглянув на нарисованную Елизаветой Петровной картинку.

– И что?.. – задумчиво изучив рисунок, спросил он у Насти. – Тетенька способна запоминать любые графические символы?

– Елизавета Петровна призналась мне, что помнит оценки из табеля своей одноклассницы, которая после первого класса ушла из их школы.

– Очень интересно. А ты не могла бы меня с ней познакомить?

– С Елизаветой Петровной?

– Да, с ней.

– Ну, конечно. А зачем тебе?

– Понимаешь, люди со столь неординарными способностями встречаются нечасто. А я как раз задумываю передачу на телевидении о таких вот людях.

– Так ты работаешь на телевидении? – Настя обрадовалась, что хоть что-то сумела узнать о Борисе помимо того, что он симпатичный и у него есть работающая в банке богатая сестра, которая к тому же еще и красавица.

Но Борис охладил Настино ликование:

– Я только еще планирую сделать новую программу. Если сделаю, то это даст мне шанс попасть на питерское телевидение.

– А у вас в Ярославле у тебя уже были свои программы? Я бы с удовольствием их посмотрела.

Но Боря как-то не слишком обрадовался интересу Насти к своей скромной персоне.

– Ничего заслуживающего твоего внимания я пока что точно не сделал. Но теперь с твоей помощью, если ты познакомишь меня с этой уникальной Елизаветой Петровной, я обязательно сделаю.

– Если вопрос только в этом, считай, что ты с ней уже знаком!

Настя лучилась энтузиазмом. Но в то же время она понимала, Боря не до конца откровенен с ней. Почему? Смущается и впрямь считает, что ничего достойного не создал? Но такая скромность была совсем не в характере Бори.

Девушке очень хотелось бы узнать его поближе, но, как уже говорилось, самым важным в данный момент для нее было обнаружение места нахождения своих родителей.

И поэтому Настя приступила к делу:

– Как ты думаешь, имея регистрационный номер автомобиля и зная его марку, я смогу установить, за кем числится эта машина?

– Без проблем.

– Цвет машины неважен?

- А что? Твоя Елизавета Петровна не в состоянии вспомнить, какого цвета была машина?
- Увы, – вздохнула Настя. – Мы все идеальны.

Цвет машины Елизавета Петровна вспомнить очень старалась, но у нее ничего не получилось. Сначала она склонялась в пользу белого, потом стала говорить о сером металлике, ну, а когда Настя уже прощалась с милой тетенькой, осторожно намекнула, что, вполне вероятно, машина была синего или даже красного цвета.

– Ничего, – утешил Боря приунывшую было Настю. – Цвет – это не проблема. По тем данным, что у тебя есть, мы с легкостью установим имя владельца машины, а через него выйдем и на самого водителя, доставившего твоих родителей и деда из аэропорта в... Ну, куда он их там доставил?

Настя взглянула на Бориса:

– Боря, а почему ты все время говоришь «мы» и «нам»? Неужели ты собираешься проводить расследование вместе со мной?

– Почему бы и нет? Ты была так любезна, что не прогнала нас из квартиры, которую сдала нам мошенница-агентша. А мы, в свою очередь, будем помогать тебе.

– Ой, спасибо вам! – всплеснула руками Настя.

– Не благодарю.

– Нет, все равно, какие вы оба хорошие! Уверена, когда мы найдем моих родителей, они охотно позволят вам пожить в нашей квартире.

– Кстати, а я все хотел у тебя спросить, квартиру вы продали, мебель вывезли, а где собирались сами жить?

– В новой квартире. Правда, сделка еще не завершена, так что до получения документов с регистрации мы не можем туда заселиться.

– Но где же вы планировали жить, вернувшись с отдыха?

– На даче.

– У вас и дача имеется? Да вы, как я посмотрю, весьма обеспеченные люди.

– Папа очень неплохо зарабатывает в банке, – почему-то смущенно призналась Настя.

Хотя что тут смущаться? Что здесь такого, что у ее отца хороший оклад? Папа честно заслужил эти деньги, он много трудился, а вначале успешно учился, так почему бы руководству банка было и не оценить по достоинству одного из лучших своих сотрудников?

И все же Настя иной раз ловила себя на мысли, что не только она сама, но и ее родители почему-то смущаются собственного благосостояния. И дело тут вовсе не в злобном шипении их бывшей соседки снизу по прошлой квартире: «Наворовали! За счет простых людей жируете!» Ни папа, ни тем более мама или Настя ничего и ни у кого не крали. Но все-таки бывали моменты, когда папа с некоторым сомнением в голосе признавался, что имеет некий пакет поощрений, с которого ему бы хотелось заплатить налог или который было бы справедливее разделить со всеми сотрудниками отдела, но это делать ему категорически запрещалось чуть ли не под угрозой увольнения с занимаемого поста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.